

Б И Б Л И О Т Е К А

ОГОНЁК

№ 24

1971

Михаил КОТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»
М О С К В А

ВСЕГДА В ПОХОДЕ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 24

Михаил КОТОВ

ВСЕГДА В ПОХОДЕ

Издательство «ПРАВДА»
Москва. 1971

Михаил КОТОВ

Родился в с. Родогощь, на Брянщине. С юных лет выступал в пионерской и юношеской печати, был селькором «Крестьянской газеты», а затем как выдвигенец работал в ее редакции специальным корреспондентом. После окончания вуза работал в политотделе МТС в ст. Манычская на Дону. Служил в Особой Дальневосточной армии и являлся военным корреспондентом газеты «Тревога». Принимал активное участие в развитии детской и юношеской печати, долгое время работал в газете «Комсомольская правда» публицистом.

С первых дней Великой Отечественной войны находился на Юго-Западном, а затем на Южном фронтах в качестве военного корреспондента. Вместе с корреспондентом «Комсомольской правды» В. Лясковским написал в 1943 году первую документальную повесть о подпольной комсомольской организации Краснодона «Молодая гвардия» — «Сердца смелых», а позднее повесть об Аркадии Гайдаре, с которым вместе находился на фронте, «Всадник, скачущий впереди». На Южном фронте в 1942 году была написана повесть о подвиге героев-фронтовиков, защитников Ростова-на-Дону, «Бессмертие». После возвращения с фронта находился на руководящей работе в ЦК ВЛКСМ, редактировал журнал «Смена». В 1948—1949 годах работал в Союзе писателей СССР, а с 1950 года и по настоящее время — ответственный секретарь Советского комитета защиты мира, активный деятель Всемирного движения сторонников мира, участник ряда международных встреч и конгрессов сторонников мира, член Всемирного Совета Мира. Награжден почетной Золотой медалью имени Жолио-Кюри. Принимает деятельное участие в работе по укреплению дружественных связей между народами, член Президиума Союза обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

М. И. Котов — автор ряда книг и брошюр о войне, молодежи, по вопросам борьбы за мир, многочисленных публицистических статей.

Будущий историк непременно отметит, что одной из характерных примет второй половины XX века стало всемирное движение сторонников мира. Это поистине массовое, всесветное движение. Оно близко и дорого всем народам, ненавидящим войну.

Сторонники мира... Эти слова ныне звучат на всех языках и наречиях, во всех уголках нашей планеты. Их, поборников мира, сегодня легионы. Это люди самых разных классов, взглядов и убеждений, религиозных верований, партийной принадлежности. Но всех их объединяет большая благородная цель — отстоять мир на земле, не допустить нового военного пожара.

Символом великой приверженности делу мира стала наша многонациональная Советская страна. Декрет о мире, подписанный рукой великого Ленина в первый же день рождения Советского государства, как бы открыл новую страницу в истории человечества, ясно показав, что оно может покончить с империалистическими войнами. Повергнув гитлеровский фашизм, советские люди приступили к мирному созидательному труду. И понятно, что идеи укрепления мира у нас нашли всеобщую поддержку. Вскоре после окончания войны нашу страну посетил великий ученый Франции, один из зачинателей движения за мир, Жолио-Кюри. Он сказал тогда: «Советские люди — самые надежные и верные сторонники мира». И это правда. Движение сторонников мира в нашей стране — это подлинно всенародное движение.

У истоков этого народного движения борцов за мир с первых дней находился человек, имя которого хорошо известно миллионам людей, — Николай Семенович Тихонов. В числе многих выдающихся деятелей нашего времени он стал неутомимым организатором и вдохновителем движения сторонников мира на всех этапах его развития. Этому благородному делу он отдает весь жар своего неутомонного, вечно молодого сердца.

Из Парижа, с первого Конгресса сторонников мира, в весенние дни 1949 года раздался призыв ко всем народам — объединиться, чтобы преградить дорогу новой мировой войне. Этот при-

звук был услышан повсюду. Да, движение сторонников мира стало знаменем времени. Сколько добрых и больших дел оно свершило за эти годы! Сегодня это сила, с которой не могут не считаться поджигатели новой войны, империалисты и колонизаторы, все темные силы нашего века. И хотя еще полыхает война на Индокитайском полуострове, развязанная американскими империалистами, хотя израильские агрессоры продолжают оккупировать арабские земли, хотя в Европе продолжают действовать неофашисты и мастера раздувать «холодную войну», враги мира повседневно ощущают народный гнев. Они теперь уже не могут осуществить безнаказанно планы развязывания новой мировой войны. Все сильнее, подобно мощному набату, звучит голос народов в защиту мира. Борьба за мир — это не прекращающаяся ни на один день битва на всех континентах с силами, стремящимися повернуть историю вспять. В этой битве родилось и рождается повседневно немало мужественных героев, которых народы по праву называют сердечным именем — борец за мир.

В ряду этих людей — дорогой всем нам человек Николай Семенович Тихонов. Его имя как замечательного советского поэта, писателя-гражданина хорошо известно в нашей стране и за рубежом. Стихи, проза, публицистика Николая Тихонова — это энциклопедия нашего времени, история нашей поэзии и борьбы за построение нового общества, это — воспевание мужества и подвига советского человека во имя мира и прогресса человечества.

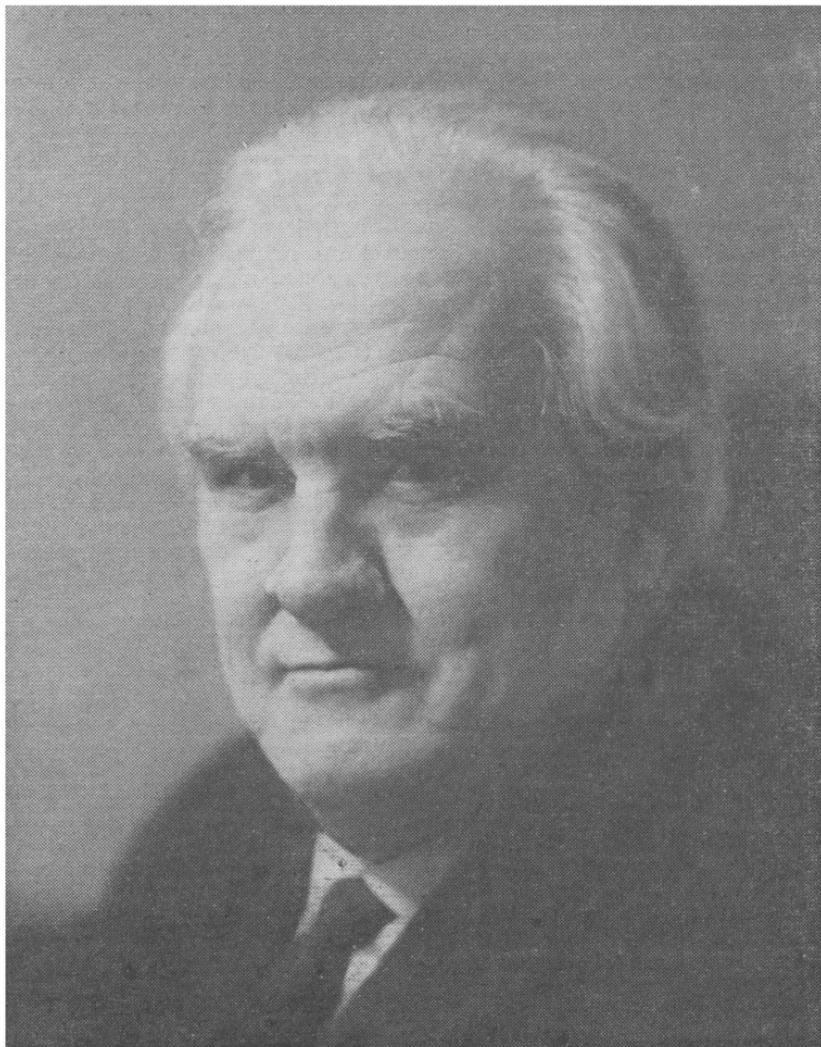
Великий Горький сердечно отзывался о Тихонове как выдающемся поэте. Прочитав его книгу, он писал: «Туркменские записки» талантливейшего поэта и прозаика Н. Тихонова — это очерк и это подлинное искусство изображения жизни словом».

Еще в 1924 году в письме к большому другу Тихонова Константину Федину Алексей Максимович сказал о поэте: «Те стихи, которые мне удалось прочитать, рисуют автора человеком исключительно талантливым». *(Из личного фонда К. А. Федина).*

Мне хочется рассказать лишь об одной стороне его многогранной деятельности.

Вот уже много лет Николай Тихонов находится на почетном посту председателя Советского комитета защиты мира. Этот пост ему был вручен в трудные времена. И он с честью несет эту нелегкую обязанность, доверенную ему советскими борцами за мир.

Через годы, через расстояния все яснее раскрывается все значение того, что сделано, какие трудные дороги пройдены и как много еще предстоит сделать, чтобы не допустить новой войны.

Н. С. ТИХОНОВ.

Но и то, чего уже добились сторонники мира, не может не вызывать чувства глубокого уважения и восхищения.

Перелистаем же некоторые страницы жизни, добрых дел и неутраченных действий Николая Тихонова — одного из выдающихся борцов за мир — и его соратников по движению за мир.

I

Рождение организованного движения сторонников мира, как теперь хорошо известно, явилось исторической, настоящей необходимостью. Это было ответом народов на действия поджигателей войны. В мае 1945 года Советская Армия завершила в Берлине разгром гитлеровского фашизма, водрузив над рейхстагом знамя победы. Но не успели отгреметь громы второй мировой войны, не успели еще солдаты вернуться к родным очагам, как империалисты уже начали строить иные планы порабощения народов. Повторялась старая история. После первой мировой войны, когда еще ветер не развеял пепел городов и деревень, сожженных кайзеровскими солдатами, когда голодная Европа еще даже не начала залечивать свои раны, президент США Вильсон выступил в 1919 году с требованием вооружения Германии. Это он объяснял «угрозой, идущей со стороны России», а Германия должна была стать на страже порядка Юго-Восточной Европы.

Не успели замолкнуть пушки на полях второй мировой войны, не успели еще народы Европы прийти в себя после перенесенных ужасов и злодеяний гитлеровских полчищ, как из-за океана стали вновь раздаваться призывы к новой войне. Президент Трумэн на этот раз открыто бряцал атомным оружием. Генерал Эйзенхауэр под маской миролюбца призывал морально реабилитировать армию Гитлера. Это ему принадлежат слова: «Пора забыть прошлое». И вот в Западной Германии начали выпускать безнаказанно на волю военных преступников. На глазах у всего мира начинали они восстановление милитаризма, возрождение немецкой военной промышленности. Но разве могли забыть народы о преступлениях, совершенных армией Гитлера, забыть тысячи сожженных советских городов и сел, миллионы уничтоженных людей, лагеря смерти в Белоруссии, на Украине, печи Освенцима и Майданека? Уинстон Черчилль, известный недруг Страны Советов, в своей печальной памяти речи в Фултоне объявил новый поход против коммунизма, против родины Октябрьской революции. Он не учел только одного: народы не могли забыть о подвиге Советского Союза, спасшего человечество от фашистского ига. Американские империалисты развязали

войну в Корее. Они уже строили планы нового похода на Советскую Россию. Перелистаем хронику той поры, страницы американских газет. Напомним только один факт. Сенатор Джонсон настойчиво требовал сформировать иностранный легион, и не просто легион, а легион... численностью не более и не менее как в миллион солдат. Обнаглевший сенатор заявлял: «Это спасет жизнь молодых американцев». А другой небезызвестный сенатор, Лодж, вторил: «Нужно набрать не один миллион, а два». Поджигатели из Вашингтона беззастенчиво, наперероб высказывали свои планы войны. Один из сенаторов так и сказал: «Мы поможем европейцам уничтожить их города». Эти варвары — иначе нельзя назвать — словно забыли о том, сколько нужно веков труда и духовного напряжения, чтобы создать прославленные города Европы, как всем дорога древняя культура народов этого континента. Посягательство новоявленных претендентов на мировое господство было чудовищным и отвратительным. Совесть народов не могла мириться с тем, что в Европе насаждались военные базы, что развязывалась гонка вооружений. Создание агрессивного Североатлантического пакта, направленного против стран социалистического содружества, показало, что угроза новой мировой войны неумолимо вырисовывалась на горизонте. Перед глазами народов стоял атомный гриб над японским городом Хиросима. А новая война с применением атомного и водородного оружия означала бы гибель сотен миллионов людей.

Да, совесть народов не могла молчать. В ответ на происки поджигателей войны выступили с протестом миллионы людей на всех континентах земного шара. В апреле 1949 года в Париже собрался первый Всемирный конгресс сторонников мира. Его открыл выдающийся французский ученый Фредерик Жолио-Кюри. На этот конгресс советские люди послали представительную делегацию. В ее составе был и Николай Семенович Тихонов. Конгресс заложил основы всемирного движения против угрозы новой войны. Он явился как бы логическим следствием нарастающего стремления народов объединиться в борьбе за международную безопасность и мир между народами. Участники конгресса призвали всех людей доброй воли повсеместно создавать комитеты в защиту мира.

Одними из первых на этот призыв конгресса откликнулись советские люди. По инициативе группы видных деятелей советской общественности в августе 1949 года в Москве в Колонном зале Дома Союзов собралась первая Всесоюзная конференция сторонников мира. 1 200 делегатов прибыли со всех концов нашей страны на этот форум. Там были представлены и рабочие, и колхозники, ученые, писатели, художники, представители всех слоев населения Страны Советов. Николай Тихонов с чувством

большого волнения открывал эту первую историческую конференцию. Его речь была страстной и вдохновенной. Всем, кто сидел в зале, передавалось это волнение, озабоченность за судьбы мира. Голос Тихонова звучал мощно и призывно. Слова его речи были весомы и значительны; и когда он кончил говорить о нашем священном долге не допустить нового военного пожара, в зале возникла овация. Тихонов хорошо выразил думы всех, кто прибыл в Москву, чтобы заявить от имени советских людей о своей решимости обуздать поджигателей войны.

Итогом работы конференции явилось создание Советского комитета защиты мира. В его состав были избраны представители всех республик и областей страны, люди разных профессий, разных возрастов, общественного положения. Он отражал все многообразие населения Советской страны. Участники конференции, создавая комитет, возложили на него почетную обязанность — укреплять и развивать связи с зарубежными борцами за мир, содействовать расширению сотрудничества с миролюбивыми силами, со всеми, кому дорого дело мира. Комитет был уполномочен от имени всех советских сторонников мира выступать по вопросам сохранения мира.

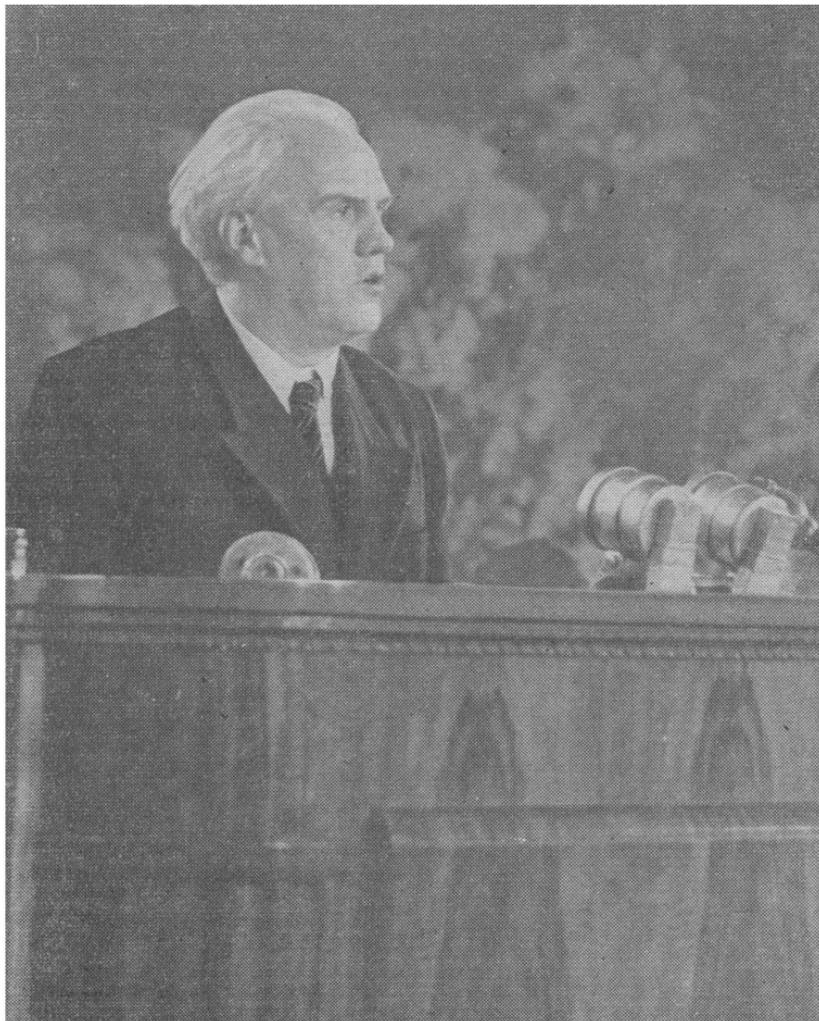
После закрытия конференции в том же зале собрались члены избранного комитета на свой первый пленум. На трибуну поднялся Александр Фадеев. Поздравляя всех с рождением новой, народной общественной организации, он сказал:

— Всем нам надо решить, кто же должен возглавить комитет, кто может достойно нести этот почетный пост? Я думаю, что все вы согласитесь, что этим достойным человеком является наш Николай Семенович Тихонов...

Фадеев смолк и, улыбнувшись, посмотрел в сторону, где сидел Тихонов.

В зале вспыхнули дружные аплодисменты. Все были единодушны, поддерживая предложение Фадеева, и все мы, сидевшие в зале, как бы откликаясь на слова Фадеева, спрашивали себя: действительно, кому же, как не этому человеку, быть во главе советской организации борцов за мир?

Тихонов — солдат четырех войн. Он хорошо познал бедствия, которые несет людям война. Он сам испытал на себе ее лихолетье. В первую мировую войну он был рядовым солдатом. В гражданскую войну сражался за становление молодого Советского государства. Когда разразилась война с белофиннами, Тихонов надел военный полушубок. В зимние, студеные дни боев он помогал своим творчеством штурмовать вражеские доты. Со страниц армейской печати звучали его гневные статьи, жгучие стихи, звавшие воинов в бой с врагами Советского отечества.

Выступление Н. С. Тихонова на Всесоюзной конференции сторонников мира. 1949 г.

В июне грозного 1941 года Николай Тихонов с первого дня вероломного нападения гитлеровской армии на нашу страну был уже в строю, считая себя мобилизованным и призванным фронтовиком. Всю Великую Отечественную войну он находился на северо-западном направлении, защищая свой родной Ленинград. Он пережил 900 дней блокады города-героя. Отсюда, из осажденного Ленинграда, вся страна, миллионы людей за рубежом почти каждый день слышали голос Николая Тихонова. Он рассказывал о несгибаемом мужестве и отваге защитников колыбели социалистической революции, городе, носящем имя великого Ленина, городе, переносившем неслыханные страдания, но не склонившем головы перед полчищами Гитлера. Тихонов обличал звериный облик фашизма, того самого, против которого он еще в 1935 году решительно выступал на международном конгрессе писателей в защиту культуры в Брюсселе. Тогда он гневно говорил о том, как Германию окутывала серая пелена казарменного тумана, как новоявленные фашистские романтики воспевали войну, сладость убийства, истребление людей, завоевание как цель жизни.

«Поэты,— говорил тогда Тихонов о немецких писателях,— живут мечтой, как и их вожди, повторить Тевтобургский лес в мировом масштабе. Но для победы в этом гиперболическом лесу, которым может стать и вся Европа, должны умереть многие... Над всей Европой встает зловещая тень стального «романтического шлема».

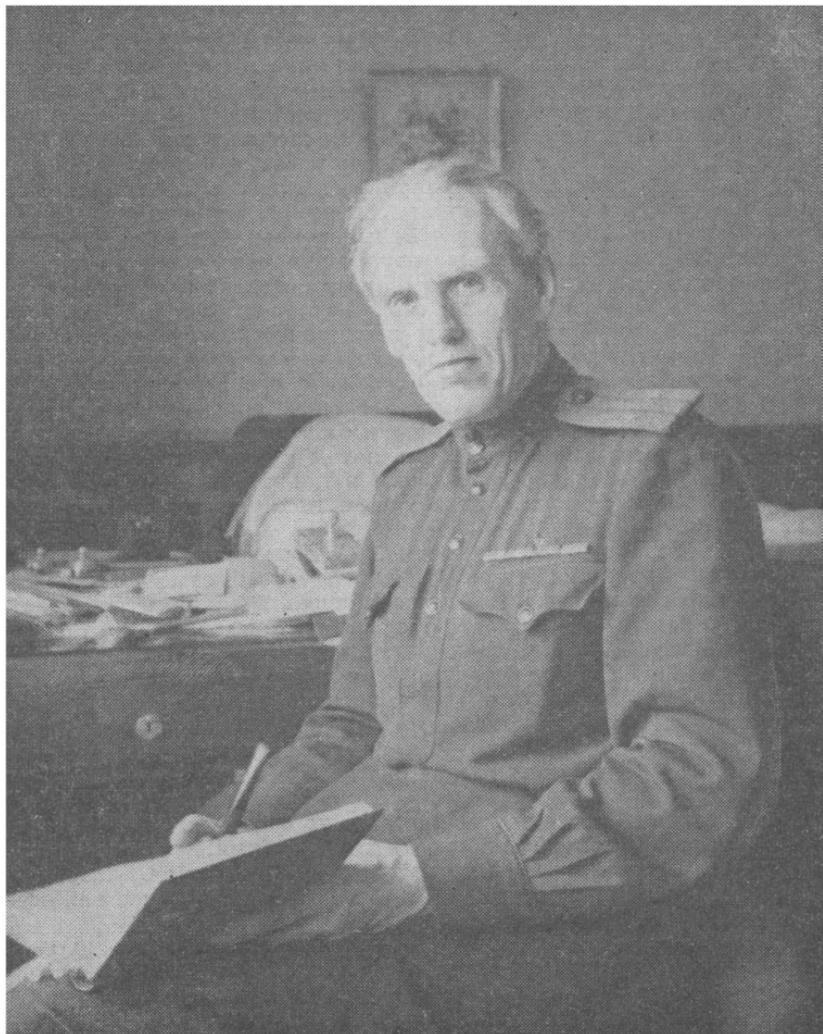
Его книги «Война», вышедшая незадолго до захвата фашистами власти в Германии, а также «Тень друга» были попыткой приковать внимание читателей к военной угрозе. Произведения Тихонова на военную тему в ту пору были важны тем, что призывали читателей быть готовыми к отражению фашистского нападения.

Тихонов призывал людей к бдительности. Он заявлял о решимости советских людей сражаться с фашизмом,— людей, «привыкших держать молот потяжелее молота новоявленного фашистского Тора и прекрасно владеющих им»¹.

Когда отгремела война, Николай Тихонов—в горячих буднях мирных созидательных дней. В своей мудрой и звонкой поэзии, рассказах, публицистике он воспевал трудовой подвиг советского человека, восстанавливавшего разрушенное войной хозяйство, охваченного стремлением упрочить завоеванный в жестких сражениях с фашизмом мир на земле, доставшийся такой дорогой ценой.

На такого человека и пал выбор стать председателем Советского комитета защиты мира.

¹ Речь на международном конгрессе писателей.

Н. С. Тихонов в своем рабочем кабинете, 1944 г.

Тихонов был растроган оказанным ему доверием. В ответ он скупно сказал, что постарается, сколько хватит у него сил, оправдать выпавшую на его долю высокую честь. Это были не только торжественные слова. За ними сразу же последовали большие повседневные дела. Этого требовала и международная обстановка: нужны были действия и еще раз действия.

Вскоре после первой конференции сторонников мира в Союзе писателей СССР, где мне довелось работать в ту пору, однажды состоялся разговор с Александром Фадеевым. Это был человек, который хорошо понимал перспективы движения за мир. Он участвовал в 1948 году во Вроцлавском конгрессе деятелей культуры, где была впервые выдвинута идея созыва конгресса сторонников мира. Александр Фадеев возглавлял советскую делегацию на первом конгрессе сторонников мира в Париже. В последующие годы он был вице-президентом Всемирного Совета Мира. Еще в период войны и после нее с Фадеевым мне приходилось много встречаться в связи с его работой над романом «Молодая гвардия». Вместе с моим фронтовым коллегой Владимиром Лясковским мы были одними из первых, кто в газете «Комсомольская правда», а затем в документальной повести «Сердца смелых» рассказали о подвиге молодогвардейцев. Помню, как я привез Фадееву еще пахнущую типографской краской нашу книгу.

— Александр Александрович, если можете, прочтите это скромное творение. Центральный Комитет комсомола просит вас заинтересоваться подвигом краснодонцев. Вы знаете хорошо молодежь, вы можете написать о героях роман...

Фадеев улыбнулся, взял в руки книгу, обещал прочитать. Вскоре мы вели с ним беседу в Цекамоле, на Маросейке, 3. А потом начались творческие будни, поездка в Краснодар. Каждую главу романа писатель читал нам, часто звонил, наводил справки. Так родилась наша дружба, а потом и совместная работа в Союзе писателей. И вот теперь разговор в кабинете с Фадеевым.

— Есть важное и заманчивое предложение,— в необычной для Фадеева манере, несколько даже торжественно начал он беседу.— Вас выдвигают на работу в Советский комитет защиты мира. Не пожалейте. Будете работать с Николаем Семеновичем Тихоновым... Вы знаете, какой это человек... Но самое важное— дело большое, дело нужное...

Так началось мое близкое знакомство с Николаем Тихоновым.

Это были первые дни, начало деятельности комитета. Тихонов мечтательно говорил о перспективах работы, о предстоящих международных делах, о людях, которых следовало привлечь к участию в движении за мир. Он иногда прерывал беседу и начи-

нал размеренно ходить по комнате. Снимал телефонную трубку и кому-то звонил, приглашал встретиться, чтобы обсудить очень важные вопросы.

— Человека всегда надо заинтересовать и вдохновить. Он обязательно завтра придет, мы ему и изложим суть предстоящих наших действий. Этот человек нам во многом поможет,— говорил Николай Семенович.

Он назвал имя писателя, которому хотел предложить налаживание связей с деятелями культуры.

— Война кончилась, мы с вами были солдаты, не так ли? А теперь снова фронт и тоже бой... Так что наберемся терпеливости и будем смотреть вперед, на то мы и солдаты...

В тот день я словно бы «заразился» энтузиазмом этого человека, его необыкновенной одержимостью, его страстью, глубоким пониманием гражданского долга. Тихонов сочетал в себе способность серьезного размышления с умением облекать большие мысли и идеи в конкретные дела. Как-то необыкновенно раскрылось после этой встречи понимание того, что мир — это прежде всего трудная и тяжелая борьба. Она потребует больших усилий, напряжения, самоотверженности. Николай Семенович особенно подчеркивал, что лучшей оценкой позиции человека в вопросах войны и мира является его практическая деятельность в защиту мира.

— Мы, советские сторонники мира, наш комитет должны подавать пример неусыпной деятельности в борьбе за мир. На нас смотрят повсюду с надеждой...— говорил он в заключение нашей памятной встречи.— Так что давайте трудиться совместно.

И на прощание Тихонов, лукаво, испытующе посмотрев, многозначительно произнес:

— Покоя не будет. Покой нам, как говорят, только снится. Впереди поход, большой поход...

...И начались дни, годы напряженной работы. Можно лишь напомнить, какой подлинно кипучей, неутомимой была деятельность Николая Тихонова на посту председателя Советского комитета защиты мира более двух десятилетий.

1950 год был годом, когда после Парижского конгресса широким фронтом развернулось движение народов против опасности новой войны. Из Стокгольма, с сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, прозвучало воззвание о запрещении атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей и объявлении военным преступником правительства, которое осмелится первым применить это оружие.

Во всех странах проводилась небывалая кампания по сбору подписей под Стокгольмским воззванием. На улицах Парижа, в

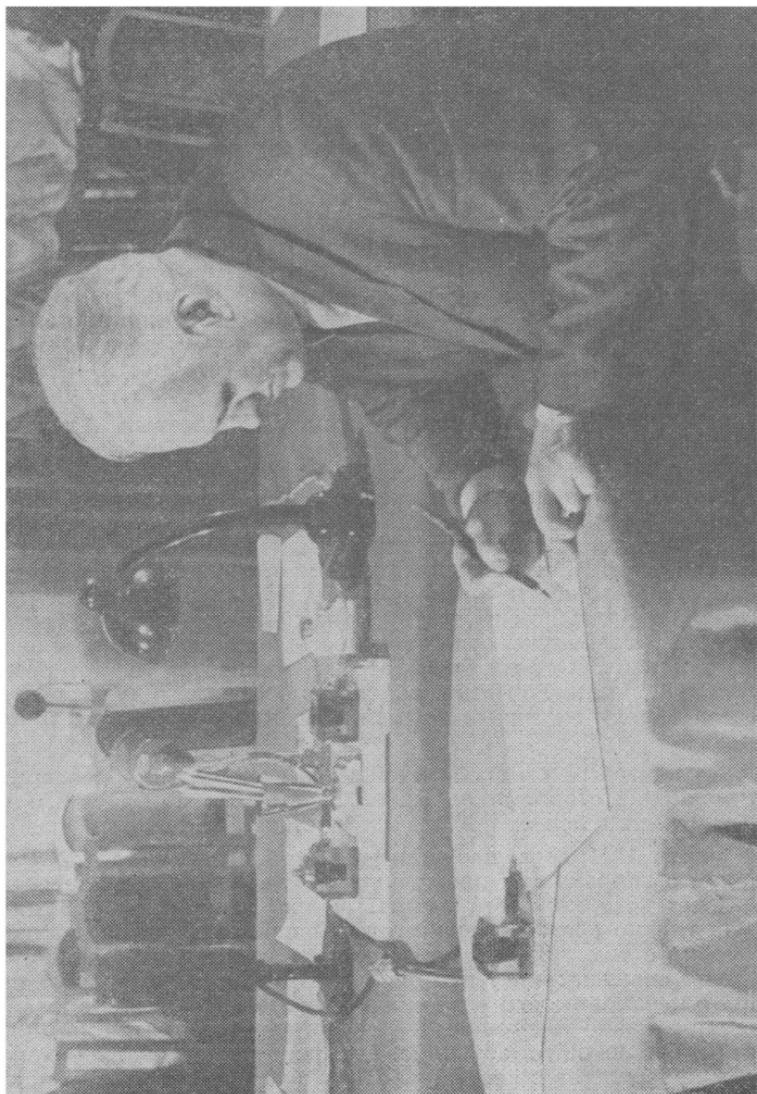
городах Италии, на заводах Польши и Венгрии, в поселках индийцев, в хижинах пакистанцев, в порабощенной Африке, на всех континентах неумоимо трудились тысячи и тысячи сборщиков подписей во имя мира, против опасности новой мировой войны.

Советский комитет обратился в те дни с призывом ко всем советским людям поставить свои подписи под Стокгольмским воззванием. Верховный Совет СССР выступил с заявлением в поддержку этого воззвания. Советские люди — рабочие, колхозники, интеллигенция, учащаяся молодежь, работники кооперации, домашние хозяйки — все взрослое население нашей страны в дни кампании по сбору подписей под воззванием показали свою готовность отстаивать мир. По всей стране прокатилась волна митингов, собраний, принимались горячие приветствия и пожелания, на которых все единодушно ставили свои подписи под воззванием. В Москве состоялся пленум Советского комитета защиты мира. Тихонов одним из первых скрепил свою подписью воззвание. Он вместе с членами комитета едет по стране. Его горячее слово слышат в Ленинграде, в городах Прибалтики, на Кавказе...

В октябре того же года в Москве собралась вторая Все-союзная конференция сторонников мира. Тихонов докладывал на ней об итогах кампании по сбору подписей. Он с радостью сообщил, что под Стокгольмским воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира подписалось 115 514 703 советских гражданина. Все взрослое население Советского Союза высказалось за мир, против оружия агрессии, солидаризировалось с миллионами людей, подписавших воззвание во всем мире.

25 июня мир услышал о новом варварском преступлении империалистов против мира и человечества. Американские агрессоры совершили нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику. Поджигатели войны, стремящиеся к мировому господству, бросили вызов всему прогрессивному человечеству. Они использовали для прикрытия своей провокации голубой флаг ООН, усилили гонку вооружений, пропаганду войны, преследование сторонников мира во всех странах. Президент Трумэн грозил применить атомное оружие в Корее. Началась оголтелая кампания «холодной войны» против Советского Союза.

Ответом на это было мощное усиление во всех странах народного движения против поджигателей войны. Народы требовали, чтобы такие подстрекатели, как Трумэн, Уинстон Черчилль, Дафф Купер, Джон Даллес, Бредли, Поль Рейно и другие, сделавшие пропаганду войны своим основным занятием, были

бы привлечены к суровой ответственности как зачинщики новой войны. За короткий срок под Стокгольмским воззванием в странах было собрано свыше полумиллиарда подписей. Это явилось грозным предостережением империалистическим факельщикам.

В ноябре того же года в столице возрождавшейся Польши собрался второй Всемирный конгресс сторонников мира. Он занял особое место в истории борьбы народов за мир. Здесь, на этом конгрессе, присутствовала и представительная советская делегация, одним из руководителей которой был Николай Тихонов. Ему, как и многим делегатам, английское лейбористское правительство отказало в визах на въезд в город Шеффилд, где первоначально намечался созыв конгресса. Это была попытка со стороны реакции сорвать конгресс. И тогда польское правительство сообщило о своей готовности принять делегатов в разрушенной Гитлером Варшаве.

Николай Тихонов вместе с Александром Фадеевым, Александром Корнейчуком, Ильей Эренбургом и другими своими коллегами дни и ночи трудился, оказывая помощь в переезде делегатов в столицу Польши. На конгрессе мощно прозвучал голос народов против тех, кто разжигал «холодную войну», кто стремился посеять в умах людей микробы человеконенавистничества. Здесь был создан Всемирный Совет Мира, в состав которого вошел и Тихонов. Участники конгресса обратились к парламентам всех стран с призывом принять закон об охране мира, устанавливающий уголовную ответственность за пропаганду новой войны в какой бы то ни было форме, обеспечить в интересах укрепления мира воспитание молодых поколений в духе сотрудничества между народами и уважения к другим расам и народам.

После конгресса с новой силой на нашей планете развернулось движение сторонников мира. Советский народ одним из первых откликнулся на призыв из Варшавы.

12 марта 1951 года на сессии Верховного Совета СССР с докладом о запрещении пропаганды войны выступил председатель Советского комитета защиты мира, депутат Н. С. Тихонов. Он гневно обличал поджигателей войны. В своем докладе он говорил о том, что советский человек, начиная с детства, со школьной скамьи, живет в мире, где ни от кого не слышит поучений о необходимости агрессии и завоевании других народов и где все пронизано уважением к человеку другого языка или цвета кожи. Он не встречает книг, где бы проповедовалась ненависть и кровавая жестокость. Он не видит фильмов, в которых показывались бы подвиги грабителей и убийц. Он не смот-

рит в театрах пьес, зовущих его на агрессивную войну, на покорение европейских или азиатских, африканских народов.

— Мы приветствуем,— говорил на сессии докладчик,— предложение второго Всемирного конгресса сторонников мира парламентам всех стран о принятии закона в защиту мира. Мы считаем, что в дни, когда мутная волна военной пропаганды захлестнула Соединенные Штаты, Англию и другие страны империализма, судьбы мира нуждаются в защите всеми возможными способами. Народы не могут мириться с безнаказанностью ведущейся агрессивными кругами некоторых государств пропаганды новой войны, ибо они перенесли на протяжении жизни одного поколения тяжелые бедствия двух войн. Советские люди не могут не рассматривать пропаганду войны как тягчайшее преступление против человечества.

Н. С. Тихонов внес на рассмотрение сессии предложение принять Закон о защите мира. Оно было единодушно поддержано.

Перед лицом всего человечества парламент первого в мире социалистического государства вновь подтвердил неизблемые основы миролюбивой внешней политики. Как и первый ленинский Декрет о мире, этот закон объявляя пропаганду войны в нашей стране тяжким уголовным преступлением, он явился свидетельством торжества ленинских идей мира и дружбы народов. Вот этот исторический закон, который и сегодня хочется полностью напомнить читателю и в выработке которого Николай Семенович сыграл первостепенную роль:

«ЗАКОН О ЗАЩИТЕ МИРА»

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами, признает, что совесть и правосознание народов, перенесших на протяжении жизни одного поколения бедствия двух мировых войн, не могут мириться с безнаказанностью ведущейся агрессивными кругами некоторых государств пропаганды войны и солидаризируется с призывом Второго Всемирного конгресса сторонников мира, выразившего волю всего передового человечества в отношении запрещения и осуждения преступной военной пропаганды.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Считать, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, подрывает дело мира, создает угрозу новой войны и яв-

ляется ввиду этого тягчайшим преступлением против человечества.

2. Лиц, виновных в пропаганде войны, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников».

С трибуны Верховного Совета Тихонов выражал уверенность, что Закон о защите мира, принятый и утвержденный высшим органом власти в нашей стране, еще более укрепит лагерь защитников мира, придаст всем борцам за мир новые силы и укрепит их уверенность в победе правого дела.

В феврале 1951 года из Берлина Всемирный Совет Мира обратился ко всем людям доброй воли со своим историческим призывом потребовать заключения пакта мира между пятью великими державами. Заключение такого пакта должно было подорвать агрессивные планы поджигателей войны. С февраля в разных странах начался сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Этот сбор превратился во всенародное движение во всем мире. Оно приняло такой размах, что, страшась его, агрессивные силы США и подвластных им стран начали жестокое преследование сторонников мира. За короткий срок под Обращением о пакте мира было собрано около 600 миллионов подписей.

В дни кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира мы часто собирались в Советском комитете защиты мира. Тихонов с пристальным вниманием вчитывался в сообщения, приходившие со всего света о действиях борцов за мир.

Однажды он прочитал вслух присланный из Всемирного Совета Мира рассказ одного из тысяч безвестных сторонников мира Италии, собравшего за короткое время несколько десятков тысяч подписей под Обращением. Это был настоящий подвиг рядового человека, озабоченного судьбами мира.

— Вот послушайте, как просто этот молодой итальянец объяснил значение своей работы в защиту мира,— сказал Тихонов.— Когда его спросили, что его заставило дни и ночи без сна и отдыха ходить из дома в дом и собирать подписи и как удавалось убеждать людей, несмотря на их разные политические взгляды, он, не задумываясь, ответил:

— Откровенно говоря, это произошло как бы случайно. Позвонив в одну из контор, я не заметил на двери дощечку с надписью: «Подрядчик строительных работ»... с этого и началось...

И дальше следовал диалог с подрядчиком.

«Открыла дверь молодая девушка. Я только успел ей сказать: «Я пришел попросить г-на Мрамори поставить подпись». Мне пришлось долго ждать, прежде чем она вернулась и провела меня к подрядчику. Следуя за ней по коридорам, я понял,

куда попал... Стук пишущих машинок, разговоры на технические темы доносились до меня через закрытые двери. Вскоре я вошел в контору подрядчика. Он встретил меня широкой улыбкой. Он думал, что я пришел к нему заключать какую-нибудь сделку.

— Извините, мосье, я собираю подписи под Обращением против атомного оружия. Мне кажется, вы могли бы...

— Оружие? Но я-то строю дома! Берта (прибегает секретарша)! Берта, зачем ты впустила этого человека?

После нескольких секунд замешательства г-н Мармори согласился уделить мне три минуты. Спустя полчаса мы все еще беседовали. Я старался ему доказать, что любой, самый лучший железобетон в мире не является эффективной защитой от атомного оружия. Через час с четвертью мы расстались. Г-н Мармори должен был идти завтракать. Он дружески похлопал меня по спине и, конечно, подписал Обращение. Он даже, уходя, заставил подписать Обращение свою секретаршу.

Мне кажется, подрядчик поставил свою подпись потому, что думал о своем ребенке. В течение четверти часа он только и говорил о нем».

— Вы только подумайте, один человек собрал несколько десятков тысяч подписей. О нем надо писать книгу. Вот они, настоящие борцы за мир,— с восхищением заключил Тихонов.

Потом, при встречах с итальянскими друзьями, он не раз вспоминал об этом молодом сборщике подписей, советовал пригласить его в гости во Всемирный Совет Мира.

Проведение всемирной кампании против угрозы атомной войны было знаменательным событием. От края и до края, в далеких горах Латинской Америки, в песках Африки, на рисовых полях Вьетнама, в лесах Канады, в городах и селениях Скандинавии миллионы мужчин и женщин, поставив свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира, требовали от правительств запретить атомное оружие, уничтожить во всех странах запасы этого оружия массового уничтожения и прекратить его производство.

Несмотря на попытки недругов мира внести смятение в умы людей, обмануть общественность и породить недоверие и вражду между народами, усыпить их бдительность, сковать их активность фаталистическими настроениями, Обращение Всемирного Совета Мира нашло путь к сердцам сотен миллионов людей, породило уверенность в их способность создать непреодолимое препятствие на пути к атомной войне.

Советские люди, естественно, активно поддержали призыв Всемирного Совета Мира. В сентябре 1951 года по призыву Советского комитета в стране началась также кампания по сбо-

ру подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Она приняла широкий, всенародный характер.

За короткий срок кампания была завершена. Уже в октябре в Москве собралась третья Всесоюзная конференция сторонников мира, на которой Н. С. Тихонов выступил с докладом об итогах сбора подписей в СССР под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении пакта между пятью великими державами и очередных задачах борьбы за мир. Он сообщил, что с начала кампании по 15 ноября под этим Обращением подписалось 117 669 320 советских граждан

— Итоги кампании в СССР по сбору подписей под Обращением о заключении пакта мира,— сказал Н. С. Тихонов,— свидетельствуют о глубоком миролюбии советского народа, его непреклонной воле к сотрудничеству со всеми народами, к сохранению и укреплению мира. Сторонники мира во всех странах имеют в лице советского народа надежного союзника в великой борьбе за дело мира и безопасность народов.

Эта благородная идея нашла свое выражение и в предложении Советского правительства о созыве конференции пяти ядерных держав. Она символизирует последовательность борьбы советского народа и его правительства за запрещение ядерного оружия, всех других средств массового уничтожения людей.

II

Вслед за этим последовали новые действия советских сторонников мира. В Москве, на улице Кропоткина, 10, в Советском комитете защиты мира, часто проходили встречи борцов за мир. Многогранность этой деятельности комитета и его председателя поистине велика. Особое внимание уделяется расширению движения за всеобщее разоружение.

Массовые кампании в защиту мира, проведенные в нашей стране в обстановке большого политического подъема, демонстрировали величайшую актуальность конкретных призывов и действий Советского комитета защиты мира, который отражал думы и чаяния советских людей, активно поддерживавших мудрую внешнюю политику Коммунистической партии Советского Союза. Естественно, что говоря о деятельности Николая Тихонова как председателя Советского комитета защиты мира, нельзя не сказать и о характере самого движения за мир всех этих лет. В то время, в пятидесятых годах, не было более важной и актуальной проблемы, как предотвращение ядерной войны, которой грозили агрессоры. Уже сейчас, в наши дни, в семидесятые годы, даже иные американские государственные деятели и

ученые отмечают со всей откровенностью, что угроза ядерной войны была максимальной именно в пятидесятых годах. Тогда поджигатели войны надеялись на военное «превосходство» стран Запада в этом виде вооружений. И мобилизация общественного мнения во всех странах мира против этой угрозы была перво-степенной задачей.

Но такое же пристальное внимание сторонников мира и их организаций привлекали неизменно и другие угрозы со стороны империализма. В 1952 году во всех странах был проведен День активной международной солидарности с героическим корейским народом, День защиты мира. В Москве и других городах СССР состоялись многочисленные митинги и собрания против войны в Корее. И, как известно, непрестанные усилия и действия друзей мира во всем мире не пропали напрасно: в Корее было установлено перемирие, кровопролитие прекратилось.

В 1956 году, в дни англо-франко-израильской агрессии против Египта, советские сторонники мира решительно потребовали прекращения войны, вывода всех иностранных войск с территории Египта.

Начиная с 1957 года по почину сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся в Коломбо, развернулась массовая кампания за прекращение ядерных испытаний. Характерно, например, что только в 1957 году в течение двух с половиной месяцев в митингах и собраниях этой кампании приняло участие свыше 80 миллионов советских граждан. Собрание общественности Москвы в ноябре того же года приняло по предложению Николая Тихонова обращение к ООН с призывом активно содействовать достижению соглашения о немедленном прекращении ядерных испытаний. На эту борьбу ушло немало лет. Но, как известно, в 1963 году по инициативе Советского Союза в Москве было подписано международное соглашение о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой, к которому присоединилось более 100 государств. В этом достижении человечества есть и доля советских борцов за мир, миллионов друзей мира всех стран.

Советские сторонники мира сурово осудили агрессию вооруженных сил США и Англии против Ливана и Иордании в 1958 году.

Действия и вооружение западногерманских реваншистов, преступная война США против народа Вьетнама, агрессия Израйля против арабских стран, все другие военные акции империализма находили своевременный гневный отклик со стороны советских трудящихся, всего советского народа. Советский комитет защиты мира проводил массовые кампании против создания многосторонних ядерных сил НАТО, за создание безъядерных

зон в различных частях земного шара, за предотвращение распространения ядерного оружия, за сокращение военных бюджетов.

Я вспоминаю, как зарождалось в стране патриотическое движение по сбору средств на цели борьбы за мир. В Советский комитет защиты мира потоком шли письма от советских людей, в которых они сообщали о своем желании материально помочь движению за мир. Как-то пришло письмо от старой московской учительницы, в котором она сообщала, что вместе со своими учениками она вырастила цветы и полученные за них деньги хотела бы передать на дело мира. Двое пенсионеров из Латвии сообщали о своем желании передать Комитету фамильные драгоценности. Писатели из города Иванова сообщали Тихонову, что весь гонорар от литературного сборника решили передать тоже на мирные цели, а художники города Горького открыли специальную выставку живописи, скульптуры, графики и декоративно-прикладного искусства и выразили желание передать свои произведения и средства от их реализации Комитету. Шли предложения с разных концов страны, с заводов и фабрик, учреждений о проведении массового сбора средств в Фонд мира.

На одном из заседаний президиума Комитета мира Николай Семенович страстно говорил о важности этого патриотического движения сторонников мира. Он выступил тогда с предложением учредить при Советском комитете защиты мира Фонд мира. Это предложение было единодушно одобрено. На призыв Комитета о создании Фонда мира откликнулась вся советская общественность. Тихонов возглавил с первых дней фонд, став первым председателем его правления. Вскоре он выступил в печати со статьей о значении созданного фонда. Он отметил, что создание фонда служит благородным целям укрепления дела мира и расширения сотрудничества между народами. В этом акте — одно из ярких проявлений глубокого миролюбия и стремления всех советских людей отстоять мир, предотвратить угрозу ядерной войны. За долгие годы с улицы Кропоткина во все концы страны ушли тысячи писем Николая Тихонова с благодарностью за поддержку Фонда мира. Сейчас добровольные взносы в Фонд мира являются одной из действенных форм участия советских людей в борьбе за мир, массовым патриотическим движением в стране. Фонд вырос, расширился, стал большой советской общественной организацией. На средства, добровольно собранные советскими людьми в этот фонд, направляются корабли во Вьетнам с товарами и продуктами, оказывается помощь арабским народам, борющимся за ликвидацию последствий израильской агрессии. Вся деятельность советского дви-

жения за мир финансируется за счет добровольных средств, внесенных в фонд.

Антивоенными митингами и выступлениями в защиту мира и против угрозы ядерной войны отметили советские защитники мира 50-летие первой мировой войны и 25-летие второй мировой войны. Большим событием явился Всемирный конгресс за мир, национальную независимость и разоружение, состоявшийся в Москве в 1962 году.

Подготовительный комитет конгресса возглавлял видный советский драматург, академик, один из зачинателей движения сторонников мира, Александр Корнейчук. Конгресс сыграл огромную роль в укреплении сотрудничества всех миролюбивых сил. Перед его созывом в нашей столице состоялась Всесоюзная конференция советской общественности, посвященная тем же проблемам. Н. С. Тихонов выступает на ней с докладом, в котором показывает, что разоружение является столбовой дорогой к прочному миру, намечает пути действий за прекращение гонки вооружений.

Страстно звучат его слова на конференции:

— Мы горячо одобряем призыв Президиума Всемирного Совета Мира, в котором говорится: «Наш долг — объединить наши усилия с усилиями всех миролюбивых сил, независимо от политических воззрений. И, наконец, наш долг — оказать поддержку всем государственным деятелям доброй воли, устранив все препятствия и недоверие. Объединившись, миролюбивые силы всех стран приведут к разоружению, к достижению нашей цели сделать войну невозможной».

Вся деятельность Советского комитета защиты мира получала и получает высокую оценку со стороны зарубежных друзей. Особенно ярко определилась эта оценка в дни 50-летия Советского государства, когда в Ленинграде состоялась юбилейная сессия Советского комитета защиты мира, на которой комитет был награжден Золотой медалью Всемирного Совета Мира имени Жюлио-Кюри.

Советский комитет защиты мира, его председатель, все советские деятели движения за мир много сил отдают расширению сотрудничества с поборниками мира за рубежом. Посланцы нашей общественности принимали активное участие в семи всемирных конгрессах сторонников мира, и во всех этих конгрессах участвует и Тихонов. Его голос звучит на конгрессах и встречах борцов за мир в Вене и Хельсинки, в Стокгольме и на Цейлоне, в Дели и Будапеште, Берлине и Варшаве, во многих городах мира. В 1969 году на Всемирной ассамблее мира в Берлине Тихонов в яркой речи раскрывает перед делегатами карти-

ну неустанных действий советских сторонников мира. Его страстное слово было с воодушевлением встречено участниками ассамблеи.

Весной 1971 года в Будапеште состоялась ассамблея Всемирного Совета Мира. Это был важный форум борцов за мир, состоявшийся вскоре после XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза, на котором была выдвинута историческая программа борьбы за мир.

Несмотря на недуг, Николай Семенович едет в Будапешт. Надо было видеть, с какой энергией трудился в эти дни Тихонов. В комиссии по Ближнему Востоку он выступает с докладом, в котором провозглашает солидарность советских людей со справедливой борьбой арабских народов, высказывает предложения, направленные на политическое урегулирование положения на Ближнем Востоке и ликвидацию последствий израильской агрессии. Ему жмут руки арабские делегаты, ведут с ним задушевные беседы. В один из дней в Будапеште собираются представители европейских столиц. И Тихонов здесь говорит о том, как близка его сердцу культура европейских народов и что надо, чтобы на древнем Европейском континенте никогда более не вспыхнула война. Мэр города Будапешта до позднего вечера показывает Тихонову свой прекрасный город, и Тихонов, казалось бы, не чувствуя усталости, как и в былые годы, взбирается на гору Геллерта. Долго стоит у знаменитого памятника погибшим советским воинам. Встречи, встречи, встречи, увлекательные беседы. Вот он находит свободную минуту, чтобы повидаться со своим старым другом писателем Гидашем. Едет навестить своего больного коллегу, председателя Всевенгерского совета мира, историка Эндре Шика. Вручает ему памятную золотую медаль советских сторонников мира «Борцу за мир». Беседа была настолько волнующей, что Шик, обнимая гостя, сказал, прощаясь:

— Сегодня я чувствую себя счастливым и здоровым, увидев моего друга Тихонова.

Тихонов любит Венгрию. Он не раз бывал здесь. И теперь, когда закончилась ассамблея, он отправляется в путь, чтобы увидеть, какие изменения произошли в братской стране.

В Венгерском совете мира перед отъездом из Будапешта происходит встреча с друзьями. Идет разговор об итогах ассамблеи Всемирного Совета Мира, которая прошла так успешно, о замечательных делах венгерских борцов за мир и, конечно, о планах, о новых встречах, о предстоящем рейсе мира по Дунаю.

Поездки Тихонова в зарубежные страны, особенно к друзьям в страны социалистического содружества, всегда бывают плодотворными. Этим поездкам он придает важное значение.

Много тысяч представителей советского движения побывало в эти годы на конгрессах и конференциях сторонников мира в разных странах, в составе поездов мира и дружбы. Почти ежегодно советские делегации были участниками международных конференций за запрещение атомного и водородного оружия, проводимых в Хиросиме и Нагасаки. Участники нашего движения присутствовали на региональных встречах сторонников мира в странах Средиземного и Балтийского морей. Доброй традицией стали совместные рейсы друзей мира по Балтийскому морю и Дунаю, приграничные встречи с борцами за мир в Венгрии, Польше, Болгарии, Монголии, Румынии, Чехословакии. Неизменно участвовали делегации Советского комитета защиты мира в советско-японских встречах в Хабаровске.

С 1960 года проводятся так называемые «Дартмутские встречи» представителей общественности СССР и США. Их значение для создания атмосферы взаимопонимания двух народов бесспорно.

Полезной формой для установления контактов и взаимопонимания с организациями, выступающими за мир в западных странах, явились встречи с общественностью Федеративной Республики Германии — «Бергедорфские встречи», движение за сотрудничество представителей общественности заполярных областей Швеции, Норвегии, Финляндии и СССР, получившее название «Северный Калотт». Дни мира в шведском заполярном городе Лулео летом 1971 года тоже были впечатляющими. Советский комитет защиты мира направил в город корабль «Эстония», на котором совершили рейс мира 300 активистов советского движения за мир. Эта встреча представителей северных районов четырех стран дала новый толчок развитию движения за превращение севера Европы в зону мира.

Советский комитет защиты мира неизменно развивал в эти годы и все другие формы контактов с зарубежными деятелями, принадлежащими к разным движениям, имеющим целью защиту мира. В качестве гостей комитета в Советской стране побывало более 50 тысяч из более чем 100 стран Европы, Азии, Африки, Австралии, Латинской Америки.

Среди организаций, с которыми поддерживались и поддерживаются двусторонние связи, — более 100 национальных комитетов и советов мира, около 500 членов ВСМ, десятки организаций, групп и комитетов, выступающих за прекращение американской агрессии во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже. Это, в частности, более 200 организаций США, таких, как Комитет за разумную ядерную политику, «Женщины, боритесь за мир», Движение за освобождение черных американцев, молодежные и другие организации, выступающие против войны в Индокитае, земельные

комитеты в Западной Германии, пасхальные походы, западно-германское движение женщин за мир, датское движение «Никогда больше войны» и т. д.

Тихонов часто любит говорить о своих знакомых за рубежом: «друзья мира».

Друзья мира! Это бесчисленная рать людей, живущих во всех уголках земного шара, которые изо дня в день и вчера, и сегодня, и завтра будут неустанно возвышать свой голос против сил войны. Друзья мира — это сами народы. Друзья мира — это подавляющее большинство человечества. Это—все самое передовое, самое честное, это все те, кому дорого счастье, прогресс, культура. Друзья мира составляют сегодня самое могучее движение, какое знала история,— движение всех народов в защиту мира.

И невольно опять-таки вспоминается один эпизод.

Это было в пятьдесят пятом году в Стокгольме, когда там проходила сессия Всемирного Совета Мира. Нас, группу советских делегатов, пригласили на вечер встречи со сторонниками мира скандинавских стран. Встреча состоялась в живописном уголке столицы Швеции «Скансен». Сюда со всех концов страны, а также из Норвегии, Финляндии и Дании собрались участники рейса мира, приезжавшие в сентябре 1954 года в Ленинград на польском пароходе «Баторий». Это был первый приезд в город Ленина такой большой группы сторонников мира из-за рубежа. Их тогда радушно встречали ленинградцы. С гостями вел задушевные беседы и Тихонов. Многие из гостей запомнили эту встречу. И когда участники рейса узнали, что в Стокгольме Николай Тихонов и группа ленинградцев, они решили вновь собраться в столице Швеции... Шесть дней в Ленинграде провели свыше 800 человек из стран Балтийского побережья, и хотя срок был небольшой, но гости могли многое увидеть на Советской земле. И вот теперь эти люди собрались снова вместе, чтобы сказать о своих впечатлениях, чтобы «продолжить этот замечательный рейс дружбы народов», как сказал один из участников встречи.

На этом незабываемом вечере выступили старый шведский социал-демократ, норвежский пастор, финский профессор, немецкий учитель, датский артист и многие другие участники вечера. Выступал здесь и Николай Тихонов. Они говорили на разных языках, но было одно общее в их речах, что можно было понять и без перевода. Этим общим было стремление к взаимопониманию, к укреплению дружбы всех народов во имя сохранения мира.

И вот тогда мы вновь и вновь воочию увидели, какая это великая сила — единение людей доброй воли в борьбе за мир, как

могут многое сделать они для дела сохранения мира, если хорошо поймут друг друга.

Поздним ноябрьским вечером мы, советские делегаты, участники этого памятного вечера, шли с нашими шведскими друзьями по живописному «Скансену». Перед нашим взором открылась залитая морем разноцветных огней столица шведского народа, и хотя на улице было пасмурно, но в наших сердцах в эти минуты было необыкновенно светло и радостно.

— Самое большое счастье — это когда ты знаешь, что у тебя есть много хороших друзей,— сказал нам на прощание старый шведский учитель.— Вот когда я встречаюсь со своими питомцами после долгих лет разлуки, я всегда испытываю такое чувство, будто я молодею. Сегодня я помолодел оттого, что понял и увидел, как много хороших друзей в мире. Пусть никогда это чувство не покидает нас.

— Это — хорошее чувство. Оно очень знакомо и нам, советским людям,— сказал в ответ учителю Николай Семенович.— Мы умеем ценить дружбу...

Они остановились и протянули друг другу руки.

Слово «друг» часто звучит в поэзии и прозе Тихонова. Он нередко говорит: «Все простые люди на земле хорошо знают, что советские люди могут быть только друзьями. Врагами простых людей они никогда не будут. Но они, советские люди, умеют и презирать своих врагов, всех, кто покушается на мир и независимость народов».

Активно выступает Советский комитет защиты мира за международное культурное сотрудничество. С 1952 года в нашей стране по рекомендации Всемирного Совета Мира отмечено около 200 юбилейных дат крупнейших деятелей культуры всех времен и народов. Создан ряд фильмов, посвященных борьбе за мир, проводились выставки картин и других произведений зарубежных авторов. При комитете действует много лет комиссия по культурным связям, в которой участвуют виднейшие деятели советской культуры. В развитие международного культурного сотрудничества Николай Тихонов внес большой вклад. Он возглавлял многие юбилейные комитеты, связанные с чествованием великих деятелей мировой культуры. Его перу принадлежит немало переводов, статей, посвященных жизни и творчеству выдающихся деятелей мировой культуры. Он был в числе группы депутатов Верховного Совета СССР, членов Советского комитета защиты мира, обратившихся с запросом в 1957 году на сессии Верховного Совета по вопросу расширения и развития культурных связей СССР со всеми государствами мира. Вместе с другими выдающимися деятелями советской культуры не раз

обращался к деятелям культуры мира с призывами о действиях в борьбе против агрессии в различных точках земного шара.

Находит время писатель и для большой исследовательской литературной работы. Так, совсем недавно, в феврале 1971 года, он выступил с блистательным докладом о великой дочери украинского народа Лесе Украинке.

Немало сделано Тихоновым и для развития движения солидарности народов стран Азии и Африки. В 1955 году вместе с Александром Корнейчуком, Мирзо Турсун-заде, Анатолием Софроновым он вошел в состав Советского подготовительного комитета по созыву конференции представителей стран Азии по ослаблению международной напряженности, состоявшейся в Дели. Особое внимание уделяет Николай Семенович привлечению молодежи в движение за мир. В 1957 году, во время проведения в Москве фестиваля молодежи и студентов, Тихонов вместе с другими деятелями Всемирного Совета Мира встречается с участниками фестиваля и обращается с призывом к молодежи всего мира. Он пристально следит за деятельностью молодежной комиссии комитета. Часто раздаются его звонки с пожеланиями пригласить в комитет талантливых молодых литераторов.

Тихонов немислим без общения с народом. Он много ездит по стране. И всюду, куда бы ни приехал, его встречают как желанного, родного гостя. Несколько лет назад мне довелось поехать с ним в Северную Осетию. Николаю Семеновичу должны были вручать в Орджоникидзе премию Коста Хетагурова. В свое время он прошел эту маленькую страну пешком вдоль и поперек. И вот теперь сразу же отправился в знакомые аулы. К нему навстречу выходили жители. Просили читать стихи, рассказать о мире и слушали, затаив дыхание.

Николая Тихонова по праву называют певцом мира и дружбы народов, и понятно поэтому, почему украинцы присудили ему премию имени Тараса Шевченко, грузины — премию имени Шота Руставели, осетины — премию имени Коста Хетагурова, почему белорусы, узбеки и таджики, армяне и казахи называют его народным поэтом своих республик. Воспитанник его, замечательный поэт наших дней Расул Гамзатов скажет о нем: «Тихонов — наш всесоюзный акын». В этих словах нет преувеличения. Его произведения — это трибуна, с которой он разговаривает горячо и задуще на всех языках нашей многонациональной страны. Вот уже много лет он возглавляет в Союзе писателей Совет национальных литератур. Тесными узами он связан с писателями братских республик. Он был большим другом Джамбула и Сулеймана Стальского, Павла Тычины и Максима Рыльского, Аветика Исаакяна и Самеда Вургуня, Якуба Коласа и Антанаса Венцловы, Андрея Упита и Сандро Шаншиашви-

Н. С. Тихонов с кинорежиссером Рондели в горах.

ли. Братской дружбой он связан со многими писателями-современниками из всех республик. Его зовут принять участие в знаменательных празднествах и юбилеях. К нему потоком идут из республик книги, и он заботится об их переводах на языки других народов. Вышел роман украинского писателя Натана Рыбака «Солдаты без мундира» — о людях, сражающихся за мир,— и он охотно пишет о нем похвальное слово. Появились новые талантливые стихи Мирзо Турсун-заде, Расула Гамзатова,— и он спешит откликнуться на них то рецензией, то трогательным письмом. Приезжают в Москву его большие друзья Александр Корнейчук, Берды Кербабаяев, Петрусь Бровка, Жан Грива, Сабит Муканов, Ираклий Абашидзе, Мирза Ибрагимов, Вадим Собко и многие другие друзья и товарищи — и с ними часами за дружеским столом идут увлекательные беседы и дискуссии о судьбах литературы, о новых произведениях, о самых разных делах.

В середине пятидесятих годов Тихонов, как страстный альпинист, отправился на Эльбрус. И он вспомнил, как его перехватила на одном из перевалов группа альпинистов, научных работников. Они попросили его сделать доклад о борьбе за мир.

— Это был самый удивительный доклад,— рассказывает Николай Семенович. Несколько часов провел он на небольшой научной станции в горах.— И я не пожалел об этом, увидев настоящих, мужественных людей.

Тихонов много лет является депутатом славного города Ленина. Все эти годы он частый гость на ленинградских заводах, в учебных заведениях. В Ленинграде в годовщину принятия ленинского Декрета о мире, как уже отмечалось, была созвана юбилейная сессия Советского комитета защиты мира. В Смольном, в том самом зале, где был оглашен ленинский Декрет о мире, Тихонов делал доклад о пути, пройденном советским народом в борьбе за торжество ленинских идей мира.

В годовщину 100-летия со дня рождения В. И. Ленина здесь, в Ленинграде, состоялась встреча финских и советских сторонников мира. Финские друзья в своих выступлениях говорили о пребывании Владимира Ильича в Финляндии, о его незабываемой роли в укреплении дружбы советского и финского народов.

Николай Семенович вел эту встречу. Его выступление произвело неизгладимое впечатление на всех участников встречи. В Москве на юбилейной сессии Президиума Всемирного Совета Мира он также скажет проникновенное слово о великом борце за мир. Образ великого Ленина он запечатлел в своем творчестве во многих стихах, рассказах, статьях. Бывая в Ленинграде,

он нередко любит побывать в Смольном, в той небольшой комнате, которую знает вся наша страна.

Он не перестает восхищаться своим родным городом, своими ленинградцами, которые и сегодня идут в первых рядах великой битвы за мир:

Чего бы нам пророки ни вещали,
Ни перед кем мы не были в долгу.
Исполнили, как деды завещали,—
Мы Ленинград не отдали врагу!

Легенды снова сделали мы былью,
А враг наш был смертелен, но не нов,
Мы первые его остановили
В Европе, потрясенной до основ.

Лишь четверть века мирно миновало,
А кажется, уже прошли века,
И Ленин так же, как тогда — сначала,
Нам с башни говорит броневика.

Гремят салюты и веселий струны,
Лежат снега светлее серебра,
А белой ночью комсомолец юный
О подвигах мечтает до утра...

Тихонова — неутомимого борца за мир — знают во многих странах. В составе делегаций советских сторонников мира он побывал почти на всех континентах. Его слушали рыбаки Норвегии и Исландии, лесорубы Финляндии, феллахи Египта, крестьяне Сирии и Ливана, чаеводы Цейлона, он был в Индии и Индонезии, в Бирме и Китае, во многих городах Европы. Всюду у него много друзей. Это не просто поездки. Это выступления на митингах, в самых различных аудиториях, он пламенный оратор и собеседник, он читает свои стихи. Он всюду говорит на языке мира. «Каждый день человек должен обязательно что-то делать для мира».

Бывая за рубежом, Николай Семенович всегда стремится как можно больше познать людей. Для него высшая радость — душевные беседы с рабочими, крестьянами, молодежью, рядовыми тружениками. В его блокнотах, в его изумительной памяти сохраняется множество рассказов об этих встречах, о том, как на разных широтах, в разных странах люди думают о нашей стране, с каким благоговением они относятся к советскому человеку — строителю нового мира.

В одну из своих поездок в Норвегию Николай Семенович повстречался в далеком фиорде со старым рыбаком. Седой, суровый норвежец говорил по-русски. Он прошел суровую школу жизни, был в концлагере у немецких фашистов, видел героизм русских людей, стал их побратимом. Через всю свою долгую и суровую жизнь он пронес большую любовь к Советской стране, родине Ленина. Ради нее он готов был отдать свою жизнь.

Рассказ старого норвежца настолько взволновал Тихонова, что он потом запишет его от слова до слова. Вот этот рассказ:

«В нашей семье все говорили на вашем языке,— сказал он,— потому, что отец был таможенным чиновником на севере, там, у Баренцева моря. На русской границе. Эту границу часто переходили поморы — скупщики рыбы, и через нее часто перебирались бежавшие за рубеж русские революционеры. У нас в доме даже была комната, в которой они отдыхали. Отец любил этих смелых людей. Потом пришла революция. Октябрь взял верх над всеми эксплуататорами. И потом начали советские люди торговать. Меня попросили из Советского торгпредства помочь в этом. У нас, на севере, покупали для Советского Союза селедку, и нужно было ее принимать, удостоверять, что она в хорошем засоле и хорошего сорта. Мне поручили советские люди как специалисту взять на себя эту службу — принимать заказанный улов селедки.

Ну, я принимал. Промышленники решили плохую, подгнившую рыбу продать вместо хорошей. А рабочим, рыбакам уплачивается плата только тогда, когда промышленники все сдадут по форме и деньги от меня получают.

Вот говорят:

— Иди принимай засол.

Я пришел. Тут много рыбаков, промышленников, весовщиков, агентов, много народу. Я все просмотрел и вижу: нехорошая рыба, подгнила, засол не такой, плохой засол, я говорю:

— Я не беру эту рыбу.

— Как не берешь? — Они стали шуметь. — Ты что такое выдумал! А рыбаки за свою рыбу останутся без денег! Почему не берешь?

— Потому, — говорю, — что она полугнилая и засол плохой. Нельзя взять.

Они заорали на меня:

— Русские еще при царе всегда такую рыбу брали! Что ты выдумываешь?

Я говорю:

— Не они брали, брали промышленники-скупщики, спекулянты, им все равно, какую рыбу брать, лишь бы деньги нажить. А я такую рыбу не возьму.

Спорим, кричим, ругаемся. Я не уступаю. Тогда они на меня натравили рыбаков. Те, понятно, сердиты страшно. Им сказали промышленники, что я нарочно не хочу взять рыбу, чтобы над ними поиздеваться. А с рыбаками дело трудно иметь. Они здоровые, говорят мало, а могут утопить в бухте — и все. Потасили меня, кричат:

— Чего его слушать, утопим сейчас его, такой негодяй, деньги за нашу рыбу не хочет платить! Сельдь бракует для русских, а хозяйева говорят, что русские всегда такое полугнилье ели: оно им больше нравится.— Тащат меня к воде. Я вырвался и говорю спокойно:

— Погодите немного, утопить всегда сумеете, а дайте я вам что-то скажу.

Ну, говорят:

— Черт с ним, пусть перед смертью что-нибудь скажет. Только покороче.

Я влез на бочку и говорю:

— Вы, ребята, неправы. Русские торгаши до революции грабили простой народ и скупали нашу полугнилую, испортившуюся селедку подешевле, а бедному русскому человеку продавали как заграничную норвежскую подороже. Им и нашим это было выгодно. А теперь в России у власти торгашей больше нет, вы знаете, там рабоче-крестьянское государство. И эти рабочие меня попросили, чтобы я помог им в торговле селедкой. Так что же, русские рабочие и крестьяне и сейчас будут гнилую рыбу есть, как при царе? Скажи мне ты, Магнус, гнилая эта селедка?

— Ну, немного с запахом, это есть,— говорит Магнус.

— А вы скажите мне, друзья, вот я вам подарю этот бочонок, будешь ты с женой и с детьми есть эту селедку, скажите мне?

— Зачем гнилую есть,— отвечают,— когда хорошая есть. Не будем, конечно...

— А что же, советский ваш брат-рабочий должен заплатить свои трудовые деньги и есть с семьей после работы это гнилье и вас, честных норвежских рыбаков, ругать за то, что вы не умеете даже селедку засолить, чтобы она не сгнила... Так, что ли? Вот топите теперь меня, а я такой подлости не сделаю: гнилую селедку в Советский Союз посылать...

— Он прав! — кричат.— Это правда. — Вот уж орали, шумели, шумели, кричали, потом стащили меня с бочки, на плечи взяли и пошли громить контору. И мы победили. Заставили промышленников-торгашей переменить селедку, а как же! Что же, я свою честь буду ронять? Никогда, пусть хоть топят меня...»

Вспоминая об этом разговоре с норвежским сторонником мира, Николай Семенович, как бы подводя итог беседе, скажет:

— Я помню, как я смотрел с радостным удивлением на моего собеседника, вспоминая дни, когда он был представителем советской торговли в далеком северном фиорде, и мне было очень радостно при мысли, какое действительно трудовое братство соединяет людей разных народов такими крепкими, нерасторжимыми узами.

В дни юбилея Тараса Шевченко Николай Семенович посадил у его памятника в Москве дубок. Он растет, год от года набирает силы. Но вот он едет на Цейлон и там вместе с друзьями на прощание высаживает священное дерево баньян как символ мира и дружбы народов. Спустя много лет он расскажет об этом в стихах:

Есть полянка на Москве-реке,
И над ней, у каменного края,
Сам Тарас стоит невдалеке,
Шумную столицу озирая.

Тополя за ним уходят вбок,
Перед ним дубовая аллея,
Там и мной посаженный дубок
Вырастает, тонко зеленея.

И когда я посмотрю вокруг —
На дубок, закатом позлащенный,
Я невольно вспоминаю вдруг
О баньяне острова Цейлона.

Там, в глуши тропических полян
И среди скромнейших, тихих келий,
Посадил священный я баньян,
Он растет и здравствует доселе.

И как будто даже связи нет
Меж дубком и тем баньяном дальним,
Но горит далекой дружбы свет
Надо всем тревожным и печальным.

Мир сейчас как никогда жесток,
Но у дружбы есть свои законы,
Чтоб растить московский мой дубок
И баньян мой, дружбе посвященный.

Если посмотреть почту Николая Семеновича, то всегда можно найти письмо из той или другой страны со словами благодарности.

«Ваше имя,— пишет председатель Всеполюского комитета мира Станислав Кульчинский,— пользуется заслуженной популярностью, признанием и авторитетом среди польской общест-венности. Мы помним ваши пламенные, полные творческой ини-циативы выступления с трибун Всемирного Совета Мира и дру-гих международных организаций, где вы отдаете свои знания и весь огромный опыт делу защиты мира, оставаясь на своем посту в самые трудные для дела защиты мира дни».

А это письмо из Индии:

«Дорогой друг Тихонов. Спасибо вам за благородную дея-тельность на благо мира и дружбы наших народов. Сторонники мира Индии,— пишут видные общественные деятели Индии Ди-ван Чаман Лал, Мулк Радж Ананд,— считают вас своим веч-ным другом».

«Наш народ,— пишут председатель исполкома Монгольской Федерации мира и дружбы Адилбиш и председатель Монголь-ского комитета защиты мира Чимид,— хорошо знает вас как од-ного из выдающихся советских писателей, неустанного борца за дело мира между народами. Мы хорошо знаем ваши произве-дения, овеянные великими идеями мира, дружбы и гуманизма».

Да, всюду, где побывал Николай Тихонов, он оставил след в памяти людей. Как-то мне довелось посетить Финляндию и присутствовать на встрече сторонников мира. Один из участни-ков этой встречи, пожилой финн, бывший лесоруб, спросил:

— Скажите, а как поживает наш знакомый Николай Тихо-нов? Передайте ему привет. Скажите, что привет ему шлет чело-век из Ювяскюля, организатор эстафеты мира.

Я обещал непременно об этом рассказать Тихонову.

И когда я напомнил ему об этой просьбе финского сторон-ника мира, Тихонов оживился, стал перебирать свой архив.

— Как же, как же, это была действительно замечательная встреча, я о ней уже как-то подробно рассказывал в Берлине.

А вот и вся эта история...

В Хельсинки заседало Бюро Всемирного Совета Мира. Н. С. Тихонову было поручено приветствовать участников эста-феты мира в Ювяскюля. Эстафета мчалась по летним дорогам, ее участники несли послание мира. Ее пронесли велосипедисты. Всего им надо было пройти около четырех с половиной тысяч километров. Эстафета проходила через маленький городок Ювя-скюля в Средней Финляндии, и Тихонову надо было попасть ту-да к восьми часам. А было уже четверть четвертого. Предстояло покрыть расстояние в триста пятьдесят километров менее чем за пять часов.

И вот рассказ самого Николая Семеновича об этой поездке.

Молчаливый шофер, не сказавший за время пути и двух

слов, ловко вел машину по извилистой, пересеченной холмами и осложненной поворотами дороге. Дорога то взлетала на высокий бугор, с которого открывалась панорама лесов и дальних озер, то проваливалась в ложину между скал, на которых стояли красноствольные сосны, то пересекала тихие, пустынные городки. Было воскресенье. Весь народ отдыхал дома после обеда или сидел в гостях.

Но все же по дороге встречались люди на велосипедах. Если на Западе принято широко пользоваться велосипедом, то в Финляндии он является как бы тенью финна. На велосипедах ехали взрослые и дети. По дороге катили молодые люди парами, целые семейства, старики и старушки. Дети самого малого возраста сидели храбро позади отца или матери, и было страшно смотреть на них: казалось, вот-вот эти малыши свалятся и на полном ходу разобьются. Но они не падали.

Пешеходов было очень мало. Машин тоже. Воскресный покой висел над деревеньками и мызами. В лесах лежали недооконченные обработкой деревья, молчали электрические пилы, не стучали топоры.

— Мы мчались,— рассказывает Тихонов,— с бешеной скоростью, что временами казалось, будто мы летим по воздуху. Ровно в восемь часов мы влетели в праздничные улочки Ювяскюля.

По улицам ходили горожане. Было холодно по-осеннему. С озера тянуло ледяной сыростью. И все-таки загороженный высоким забором маленький парк собрал несколько сот человек, вероятно, человек шестьсот—семьсот, которые с достоинством гуляли в ожидании начала вечера и осматривали привезенную на автобусе выставку, посвященную теме борьбы за мир.

Выставка состояла из диаграмм и фотографий, изображающих ужасы войны. Перед озером стояла раковина для оркестра, такая, какая полагается всем маленьким паркам. Перед ней на скамейках все уселись, когда был дан сигнал для начала.

Конечно, мы были не в городе, где все поголовно приветствуют сторонников мира. Но все же в Финляндии под Стокгольмским воззванием было собрано свыше миллиона подписей, а сейчас под Обращением Всемирного Совета Мира о Пакте уже стояло свыше пятисот тысяч подписей.

Мне было чрезвычайно любопытно посмотреть на молодых энтузиастов, несущих эстафету. И я их видел. На сцену вышли с двух сторон две разные группы молодых людей. Надо сказать, что весь день налетали короткие, но довольно сильные дожди. Одна группа юношей и девушек была мокра до нитки. Эта группа доставила эстафету в Ювяскюля, сделал по трудным дорогам не меньше ста километров за один день. Мокрые кофточки и

куртки свидетельствовали об этом. Эти молодые люди несли снятые с велосипедов для передачи голубые флажки и дощечки-треугольники с белыми голубями на голубом поле. Несли флаги разных размеров. Их капитан передал эстафету капитану другой команды, члены которой принадлежали к молодежи Ювяскюля. Эстафета представляла собой небольшой кусок выдолбленной березы, на которой были выжжены фигуры идущих, бегущих, едущих участников эстафеты. Текст Обращения был вложен внутрь.

Обе команды с большим волнением слушали слова своих капитанов.

Молодые лица, обветренные и загорелые, блестящие глаза, хороший, спортивный вид юношей и девушек производили сильное впечатление. Еще бы, в этой Средней Финляндии, где еще злобно шипели притаившиеся шюцкоры и им сочувствующие, молодежь смело подняла знамя мира и пронесит его через всю страну. Эстафета должна была отправиться утром дальше на юг и встретиться с гонцами из Турку с запада и Сен-Михеля с востока. Потом прибыть в Хельсинки и уехать на пароходе с делегацией молодежи в Берлин на молодежный всемирный фестиваль.

Капитаны говорили о значении эстафеты мира и клялись выполнить обещание — донести эстафету до Берлина через все препятствия.

Присутствующие аплодировали им с нефинской горячностью. Потом молодежь пела песни, девушки танцевали, поэт читал стихи. Вся программа выполнялась по плану. Но самым знаменательным было, конечно, то, что в прохладный воскресный, обыкновенный скучный день через Ювяскюля прошла эстафета, эстафета, которую проносили молодые финны и финки, непохожие на своих сверстников и сверстниц вчерашнего дня. Они понимали все значение этого сбора подписей среди населения Финляндии и радовались, смотря на то, как много (по местным понятиям) людей сидит под мелким дождиком здесь на скамьях и слушает их.

Маленький, затерянный среди лесов и скал Ювяскюля отзывался на все самое важное, что происходило в мире. И события в Корее, и ремилитаризация Западной Германии, и борьба за мир — все волновало этих простых, честных людей, которые тут же приняли короткое обращение к Бюро Всемирного Совета Мира и попросили Тихонова отвезти его в Хельсинки. В нем было написано: «Мы очень благодарны за внимание, за то, что собрание Бюро Всемирного Совета Мира проводится в Финляндии, и усматриваем в этом признательность работе сторонников мира нашей страны и прежде всего воодушевляющее указание уси-

лить еще больше борьбу за мир на нашей родине. Свято обещаем сделать все, что можем, для сохранения мира, и желаем собранию наилучшего успеха в его работе за счастье и жизнь всего человечества. Ювяскюля, 22 июня 1951 г. Лица, присутствовавшие на празднике по случаю передачи эстафеты мира».

— Новая группа, та, которая была в чистых, выглаженных костюмах (к вечеру готовились тщательно),— рассказывал дальше Николай Семенович,— приняла все символы эстафеты и с серьезными, сияющими лицами отправилась вниз на свои места.

Вышел поэт и прочитал стихи о том, как он слепо сидел в окопах, о том, как он понял, кому выгодна война, и как он прозрел и бросил оружие. Ему аплодировали и молодые и старые. Тогда он прочел другие стихи — свой перевод стихов американского солдата, написавшего в Корее строфы, полные отчаяния и протеста против кровопролитий, несправедливой войны американских империалистов против героического корейского народа. Эти стихи вызвали еще больше аплодисментов. Я смотрел на ряды зрителей и вдруг увидел среди них моего молчаливого шофера. Он сидел, погруженный в глубокое раздумье.

Когда праздник кончился, все речи были сказаны, спет национальный гимн и народ начал расходиться, ко мне подошел местный организатор эстафеты и спросил, не устал ли я. Если устал, то можно не ехать ночью, а переночевать. На всякий случай они сняли номер в гостинице.

— Нет,— сказал я,— спасибо, я поеду той же дорогой и с той же скоростью обратно, потому что ночь белая и мне так удобней.

Организатор не мог скрыть довольной улыбки. Он сказал:

— Это очень хорошо, что вы не остаетесь ночевать, и вот почему. У нас тут в группе, несшей эстафету, есть две девушки, которые приглашены ехать в Берлин, но на них не хватило средств. Они танцуют тот маленький танец, который вы видели, он называется «Драма в детской», и деньги, собранные за показ танца, они копят на проезд. Они сильно промокли сегодня, им где-то ночевать, мы отдадим им ваш номер, и они смогут хорошо отдохнуть.

Скромно поужинав и распрощавшись со всеми участниками эстафеты, мы тронулись в обратный путь. Белые ночи вступили здесь в тот период, когда на несколько часов не очень, но все-таки уже темнеет: пришлось зажечь фары, чтобы однообразные повороты не ввели в заблуждение усталого водителя. Фары выхватывали из сумрака скалы и сосны, куски озер и... множество молодых парочек, укрытых за поворотами дороги.

Это возвращалась молодежь после танцев и прогулок домой на свои мызы, в свои деревни. Велосипеды — неизбежные их спутники — то стояли между ними, то молодые люди разговаривали, облокотившись на велосипеды, то велосипеды были прислонены к скале, и молодые люди свободно целовались в сумраке белой ночи, то велосипеды лежали на дороге, а парочка сидела на траве, забыв о времени.

Молчавший, как валун, шофер обернулся ко мне и сказал по-русски:

— Вы думаете, им нужна война? Им нужно совсем другое. Но это другое возможно только во время мира. Во время войны они будут врозь. Им не нужна война...

И, сказав это, он снова начал с неслыханной яростью гнать нашу машину то вверх, то вниз по холмам и долинам. Долго он не говорил ничего. Мои спутники безмятежно спали. Ночь стала снова стеклянно-белой, и все окрестности пронеслись в совершенно новом обличе. Над озерами стлались туманы фантастических очертаний, было так тихо, что, казалось, ухо слышит какую-то нежную музыку наступающего утра, звуки, похожие на бормотание, на шепот. Точно вокруг переговаривались рощи и валуны, и ветер чуть трогал ветви старых деревьев и тормошил просыпающийся кустарник и травы.

Солнце должно было появиться за нашей спиной, так как мы ехали на запад. Воздух стал так прозрачно чист, что самые дальние рощи на горизонте были отчетливы, как будто вы смотрели в бинокль. Тишина рассвета говорила о великом спокойствии этой древней земли, покрытой огромными камнями и светлыми, как будто только что сделанными озерами, мрачными высотами, на которых столпился хвойный лес, как народ в зеленых бурках, который рассматривает страну, лежащую внизу.

Шофер снова обернулся ко мне.

— Какая тишина,— сказал он.— Знаете, почему так тихо?

— На рассвете всегда тихо,— сказал я,— люди еще не проснулись, природа тоже.

— Нет,— сказал он упрямо,— тихо не потому. Тихо потому, что все собаки заперты...

— Какие собаки? — спросил я рассеянно, думая, что он дремлет и говорит бог знает что.

— У нас,— отвечал с каменной ясностью шофер,— в Финляндии есть строгий приказ. Когда птицы начинают выводить птенцов, всех собак надо запирать, чтобы они не бегали в лес разорять гнезда. И все собаки заперты... Вот как тихо!

Сказав это, он снова погрузился в свое сосредоточенное молчание. Наступал белый день. Мы пронеслись по окрест-

ностям Хельсинки. И он вдруг сказал строго, решительно и громко:

— Если бы можно было запереть, как собак, всех поджигателей войны!

Я взглянул на него с любопытством. Видя его целый день, я никак не мог думать, что за этой суровой внешностью скрывается такая пламенная душа сторонника мира...

Вдохновенный и красочный рассказ Тихонова как бы воскресил картину самоотверженной борьбы сторонников мира во многих странах пятидесятих годов, да не только тех лет, но и наших дней.

Я вспомнил этого шофера из Ювяскюля. У него осталась пламенная душа сторонника мира, и еще я подумал о том, какой след в его душе оставила короткая, но незабываемая встреча с человеком из Советской страны, принимавшим эстафету мира. И случилось так, что в июне 1971 года мне снова пришлось быть на национальной конференции сторонников мира в финском городе Турку. Когда я сошел с трибуны после выступления, ко мне подошел уже пожилой человек из Ювяскюля.

— Узнаете? — обратился он. — Я из Ювяскюля. Как здравствует Николай Тихонов?..

Я рассказал ему о том, как живо запомнил эту незабываемую встречу Николай Семенович. Как он был особенно обрадован, когда узнал, что эстафета из Ювяскюля была доставлена на Всемирный фестиваль молодежи и скромный березовый футляр, который сжимали горячие руки молодых борцов за мир, лежал на столе дружбы и братства народов среди других замечательных подарков празднику молодости и мира.

— Передайте ему наше приглашение приехать в Ювяскюля. Мы ждем его в любое время года, — сказал финский друг. Он смолк, немного задумался и добавил: — А впрочем, скажите ему, лучше приехать, когда у нас белые ночи и цветет сирень.

Я обещал непременно передать.

И в самом деле, один этот эпизод раскрывает характер действий Тихонова во время пребывания за рубежом, его встречи с самыми разными людьми, показывает, что борьба за мир — это не только слова...

В многогранной деятельности Н. С. Тихонова в защиту мира особое место занимают его многочисленные встречи с гостями в Москве. В небольшом особняке на Кропоткинской улице, где размещается Советский комитет защиты мира, за многие годы побывали десятки тысяч сторонников мира из разных стран. В своем кабинете Тихонов принимал, как радушный хозяин, де-

путатов парламентов, видных общественных деятелей, писателей, художников. Здесь он встречался с Полем Робсоном и Уильямом Дюбуа, мексиканским генералом Хара и западногерманским пастором Нимеллером, с чилийскими борцами за мир Пабло Нерудой и Ольгой Поблете, с Анной Зегерс и Жоржи Амаду, с Рокуэллом Кентом и Фаиз Ахмад Фаизом... Здесь не раз он имел задушевные беседы с Жолио-Кюри и профессором Берналом — президентами Всемирного Совета Мира. Здесь разгорались страстные дискуссии с представителями самых различных организаций, выступающих за мир, с участниками поездов мира, с туристами, проходили дружеские переговоры с друзьями из социалистических стран. Нередко гости, покидая комитет, оставляют записки в «Голубой книге мира». Они высказывают свое удовлетворение беседами с одним из руководителей советского движения за мир.

Николая Тихонова связывала в течение многих лет большая дружба со многими выдающимися учеными, писателями, деятелями культуры — организаторами и зачинателями всемирного движения сторонников мира и прежде всего с великим ученым нашего времени, первым председателем Всемирного Совета Мира Фредериком Жолио-Кюри. Его имя достаточно известно на всех материках нашей планеты. Его жизнь — подвиг. Его по праву называют доблестным сыном Франции. Его отец сражался на баррикадах Парижской коммуны. С именем Жолио-Кюри связано величайшее открытие нашего века — создание возможностей использования атомной энергии в мирных целях. В дни гитлеровского нашествия Жолио-Кюри сражался в рядах Национального фронта Освобождения Франции, он, несмотря на ежеминутный риск и опасность, снабжал бойцов Сопротивления гранатами, минами из своей лаборатории, находившейся под боком у гестаповцев. Он проявил мужество и отвагу, спасая материалы, которые могли попасть в руки Гитлера и позволить ему ускорить создание атомного оружия.

После окончания второй мировой войны Жолио-Кюри, ученый, получивший мировую славу, как никто другой, осознавал опасность применения атомной бомбы. Это он потом во весь голос обратится к совести ученых всего мира и скажет, что они «...не в праве замкнуться в касту избранных людей, оторванных от практической жизни, как члены великого сообщества трудящихся, они должны быть озабочены тем, как используются их открытия, они хотят, чтобы наука была поставлена на службу народу».

Созная свой долг перед человечеством, Жолио-Кюри в дни разгула «холодной войны», развязанной глашатаем империалистов Черчиллем, становится душой и организатором массового,

всесветного движения народов в защиту мира. Он открывает в апреле 1949 года в Париже первый Всемирный конгресс сторонников мира. Он один из авторов знаменитого Стокгольмского воззвания о запрещении атомного оружия, которое обошло все уголки Земли и под которым поставили свои подписи 500 миллионов людей доброй воли. Первая подпись под этим историческим документом была Жолио-Кюри. Его появление на конгрессах, конференциях, сессиях Всемирного Совета Мира, спокойные, мудрые, проникновенные речи всегда были событием. Мы, советские делегаты, участники этих встреч, как и все другие делегаты, всегда с большим волнением ждали на трибуне Жолио-Кюри. Вот он стоял перед нами, высокий, худой, со спокойным лицом, сдержанный в движениях. Когда он начинал говорить, зал стихал. Царила мертвая тишина. И когда сходил с трибуны, люди невольно вставали с мест, и в зале возникала овация.

Тихонов всегда относился к Жолио-Кюри с большим уважением и трогательной душевностью. Он много раз встречался с ним и за рубежом и у нас в стране, переписывался с ним. Встречи и беседы, участником которых мне приходилось быть, всегда были необыкновенно душевны и в то же время на редкость содержательны. Жолио-Кюри знал русских и советских поэтов. Случалось, что он спрашивал мнение Тихонова о тех или иных поэтах Франции. И каждый раз Тихонов поражал Жолио энциклопедичностью своих знаний.

Жолио-Кюри не раз приезжал к нам в Советский Союз на отдых. Для нас всегда было праздником, когда он появлялся в Советском комитете защиты мира. Перед этими встречами Тихонов, всегда спокойный и уравновешенный, необыкновенно волновался: что самое значительное и важное следует сказать сейчас этому мудрому человеку? Встречи эти, хотя и немногие, всегда само собой начинались с шутки, а иной раз с самых обыденных вещей, например, с рыбалки (Жолио, как известно, был страстный рыболов). Жолио интересовало все: деятельность Советского комитета защиты мира, участие в его работе ученых, рабочих, крестьян, молодежи, он спрашивал и о том, какой характер носят собрания сторонников мира, что издается по вопросам мира, какие контакты поддерживаются с зарубежными странами. Жолио незаметно переводил разговор на новые возникающие проблемы. Он всегда любил заглядывать в будущее, говорить о том, что надо делать завтра, какие акции следовало бы предпринять в защиту мира. Помню, как в одной из таких бесед, которую вел Николай Семенович, Жолио говорил о разоружении. Эта тема с самого начала зарождения движения сторонников мира привлекала его пристальное внимание. Об этом он

Председатель Всемирного Совета сторонников Мира профессор
Фредерик Жолио-Кюри.

напоминал беспрестанно. Он любил приводить цифры, факты, показывая всю опасность гонки вооружения, как никто другой, он хорошо понимал, к чему может привести эта гонка. Еще на первом Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже он заявил о том, что будет неустанно повторять следующие примеры: на средства, идущие на сооружение одного крейсера, можно было бы построить десять научно-исследовательских институтов для успешной борьбы с такими великими бедствиями, как рак и туберкулез, а также содержать эти учреждения в течение более чем ста лет. А суммы расходов на содержание сотни солдат с их офицерами было бы достаточно для содержания крупной лаборатории, выплаты жалованья сорока докторам наук, обеспечения им аппаратуры и денежных средств на исследовательскую работу.

И на этой памятной встрече в Советском комитете защиты мира Жолио подчеркивал важность того, чтобы на ярких примерах показать миллионам людей жизненную необходимость всеобщего и полного разоружения. Он говорил и о том, как важно, чтобы движение сторонников мира ни на один день не прекращало борьбы за запрещение атомного оружия и его испытаний. Он подчеркнул тогда, что возлагает большие надежды на советских сторонников мира, на нашу страну в решении этой проблемы, волнующей все человечество. Жолио-Кюри тогда не ограничивался общими высказываниями. Он предлагал подумать о выпуске доходчиво написанных книг, фильмов по проблемам разоружения, о проведении большой международной встречи представителей миролюбивых сил по этому вопросу (такая встреча потом состоялась в Стокгольме).

Теперь, когда Советский Союз выступил в ООН с новой инициативой о созыве Всемирной конференции по проблеме разоружения, когда благодаря усилиям нашей страны и других стран социалистического содружества сделаны важные шаги на пути к запрещению ядерного, бактериологического и химического оружия, невольно вспоминается и Жолио-Кюри, его неоценимый вклад в это великое дело, памятные встречи с ним и добрые слова, сказанные в адрес советских сторонников мира, неустанных борцов за всеобщее и полное разоружение.

В наши дни за большие заслуги в борьбе за мир Всемирный Совет Мира присуждает почетные золотые медали с изображением Жолио-Кюри. Эти медали носят на груди многие люди разных стран, люди разных взглядов и убеждений, но объединенные одной благородной целью — не допустить новой войны. Этой почетной медалью отмечен и Советский комитет защиты мира. С волнением мы принимали эту медаль в Ленинграде, городе, где был принят первый декрет Советского государства — о

мире, подписанный рукой великого Ленина. Это было на юбилейной сессии Советского комитета защиты мира, посвященной пятидесятой годовщине со дня принятия ленинского декрета о мире.

В своих речах, статьях, беседах Тихонов не раз вспоминает о великом ученом, о мужественном соратнике, достойном примере беззаветного служения делу мира. В одном из выступлений он скажет об этом так:

— Всегда в памяти народов, в сердце народов будет жить славное, доброе имя Фредерика Жолио-Кюри. Еще теснее сейчас сплотятся ряды сторонников мира, еще сильнее будет уверенность в победе дела мира, за которое боролся до конца своих дней наш любимый друг и товарищ.

Еще вспоминается и такая встреча.

В 1950 году Тихонов должен был поехать в составе советской делегации на конгресс мира в английский город Шеффилд. Но лейбористское правительство Эттли запретило проведение конгресса. Не была выдана виза на въезд в Англию и Николаю Тихонову.

Спустя много лет в Москву прибыла делегация депутатов английского парламента. В ее состав входил и бывший премьер Эттли.

Однажды в комитете раздался телефонный звонок:

— Группа лейбористских депутатов и в том числе Эттли хотели бы встретиться с Николаем Тихоновым.

Звоню Николаю Семеновичу, сообщаю об этой просьбе. Короткое раздумье, молчание, потом слышится веселый голос:

— Нам он отказал в визах, будем великодушны, мы ему не откажем в приеме...

В назначенный час приехал Эттли. Маленький, сгорбленный, он внимательно рассматривал кабинет, то и дело поглядывая на веселого, радушного хозяина. Он, видимо, все ждал напоминания о печальной памяти эпизоде с отказом в визах в Шеффилд. Николай Семенович начал непринужденный разговор. (Как рассказчик и собеседник он всегда необыкновенен.) На этот раз он вспомнил старую, добрую Англию, ее замечательных писателей, рассказал о встречах с английскими союзниками в период Отечественной войны.

— А когда вы были в последний раз в Англии? — спросил один из членов делегации.

— Бывал до войны, — ответил Николай Семенович, — а вот после войны собирался однажды, да не довелось попасть в старую, добрую Англию...

Тихонов замолчал, хитровато посмотрел на Эттли. Их взгляды скрестились. Эттли засмутился, заерзал на стуле. Хотел что-то сказать в ответ, а Тихонов продолжал:

— Но я еще надеюсь побывать у вас. Еще повидаюсь с прекрасными людьми и городами вашей страны.

Тихонов тут же получил заверение депутатов, что ему никто в визе не откажет и он будет желанным гостем в Англии.

А Николай Семенович продолжал рассказывать о деятельности Советского комитета защиты мира, о стремлении жить в мире и дружбе с английским народом.

— Мы очень рады, что английские парламентарии и господин Эттли побывали у нас в гостях. Я надеюсь, вы убедились, что всегда можно достигнуть взаимопонимания,— сказал Тихонов в заключение встречи.

Он снова бросил взгляд на Эттли.

— Вы ведь тоже за мир? Будем же вместе сотрудничать и работать в пользу мира.

Уже уходя из кабинета, Эттли сказал Тихонову:

— Господин Тихонов, я полагаю, что история с Шеффилдом — это результат недопонимания и неинформированности...

— Оставим это на рассмотрение истории, господин Эттли. Она очень хороший судья. Она все рассудит...

Эттли нечего было сказать в ответ.

Со всех концов планеты все эти годы идут потоки писем в Москву, на Кропоткинскую улицу, с выражением чувств симпатий и дружбы председателю комитета. Письма написаны на разных языках, людьми разных возрастов, профессий, взглядов и убеждений. Нередко на конверте можно прочесть незамысловатый адрес: Москва, Советский Союз, Николаю Тихонову. В этих письмах и слова восхищения советскими людьми, и воспоминания о радостных встречах с Тихоновым, и пожелания здоровья, и самые разные просьбы.

Письма всегда находят своего адресата. К каждой весточке Николай Семенович относится с огромным вниманием. Он успевает не только прочесть вовремя всю почту, но обстоятельно ответить на каждое письмо.

И здесь нельзя не рассказать об одной трогательной переписке Тихонова с японским студентом — альпинистом Ичири Ики. Однажды в Советский комитет защиты мира пришло письмо из Японии. Незнакомый юноша писал о своем восхищении стихами русского поэта Николая Тихонова. Мы перевели письмо и переслали Николаю Семеновичу. Спустя несколько дней его ответ на письмо уже уходил в Японию. Так началось это поразительное знакомство. Теперь Ичири Ики нередко присылал

подробные письма по самым разным вопросам. А накануне Второго съезда советских писателей он прислал Тихонову свой дружеский «взгляд на советскую литературу». В одном из писем юноша писал:

«Уважаемый г-н Николай Тихонов!

Мы, японская молодежь, приветствуем Вас и альпинистов СССР. Мне очень нравятся Ваши стихотворения, и я восхищаюсь тем, как вы взбирались на горы... Я хочу кое-что сообщить Вам. Два моих друга погибли в прошлом году на горе Фудзи. Они очень любили Вас и Ваши стихотворения и были молодыми студентами-альпинистами. Они боролись за мир и дружбу. Они погибли при снежном обвале.

Скоро выйдет книга, которую мы написали, посвященная их памяти. Извините меня. Я поместил в книге Ваше стихотворение без Вашего разрешения. Вы очень заняты, но не пришлете ли Вы привет нашему другу, которого зовут Хиромаса Исии и который погиб на горе Фудзи, а также всем японским альпинистам? Простите, что так плохо написал письмо.

Искренне Ваш Ичиرو Ики, член японского альпинистского клуба, член отделения Лиги японской демократической молодежи префектуры Мияги (входит во Всемирную Федерацию демократической молодежи)».

Это письмо необычайно растрогало Николая Семеновича. Он незамедлительно написал юному другу ответ и просил его уточнить и сообщить, что значит послать приветы погибшему молодому борцу за мир — альпинисту и как это принято по-японски. Ответа на это письмо долго не было. Тихонов не раз просил через друзей навести справки, не случилось ли что с Ичиру Ики. Но спустя несколько месяцев в Советский Союз пришло еще одно удивительное письмо из Японии, от девушки Тиба Кие, из префектуры Хиого. Оно было обращено к членам ВФДМ в СССР. И вот что в нем говорилось:

«Сердечный привет всем товарищам! Я взялась сейчас за перо потому, что на протяжении целого года я ношу в сердце одно желание, одну мечту, и вот сейчас собралась обратиться с просьбой, взывая к чувству доблести и мужества, — не знаю, будет ли она исполнена, но все же пишу. Она касается нашего любимого и глубоко чтимого друга — члена Лиги демократической молодежи Исии Хиромаса... Его непрестанная и самоотверженная деятельность была посвящена делу мира, и он принес

ему большую жертву. 28 ноября прошлого года на склоне горы Фудзи оборвалась его юная двадцатилетняя жизнь. Поглощенный мыслями об альпинистских походах под знаменем борьбы во имя мира, он отдал свою жизнь на своих любимых горах в окружении людей, не бывших настоящими спортсменами.

Тогда лишь мы поняли вполне, насколько тесно была связана его жизнь с молодежным движением, как горячо он желал правды и мира для всего мира. Тогда лишь мы смогли понять всю глубину его сердца, стремившегося донести спорт до всех молодых людей, связать в их сознании любовь к спорту со стремлением к миру и дружбе молодежи всех стран. Во имя его светлой души мы решили продолжить его дело и еще лучше бороться за общество будущего. Его смерть явилась для нас печальным фактом, хотя она помогла нам понять многое.

При жизни он имел два желания: взойти на Юнгфрау в Альпах и прочесть стихи в японском переводе Николая Тихонова — поэта-альпиниста, председателя Советского комитета защиты мира.

В феврале этого года Японию посетила делегация ВФДМ. Мы обратились к ее членам с просьбой похоронить вещи нашего друга вместе с его мечтой в Альпах, на Юнгфрау, что нам и было обещано. Затем делегация прислала нам следующее обращение:

«В память доблестного Хиромаса Исии и четырнадцати других японских студентов-альпинистов из университетов Токийского, Японского и Кэйю, погибших на горе Фудзи 28 ноября 1954 года.

Для молодежи всего мира лучшая жизнь и счастливое будущее — великая и благородная цель.

Хиромаса Исии был членом ВФДМ; он проявил свою любовь к молодежи Японии и других стран, борющейся за мир и счастье всего мира.

Мы передадим его желание Европе и Альпам, которые он так любил, и мы уверены, что молодые альпинисты повсюду воздадут честь его стремлению к миру и дружбе между людьми.

Во имя дружбы

Малькольм Никсон — секретарь ВФДМ
Мари Морван — казначей ВФДМ
Адемола Томас — секретарь МСС¹».

Как бы он радовался, если бы узнал это! Стихи Тихонова, которые он так и не мог прочесть по-японски, тоже включены благодаря любезности литератора Фукуро в памятный альманах.

---

¹ Международный союз студентов.

Труднее осуществить его мечту о слиянии спорта и движения в защиту мира.

...Через две недели будет годовщина смерти нашего друга. На протяжении целого года я думала об одном: хорошо бы, если бы Тихонов согласился что-нибудь написать о Хиромаса Исии, пусть очень маленькое стихотворение, вроде эпитафии на могилу безыменного солдата.

Сперва я думала, что это бессмысленно, и поэтому не писала, но по мере того, как приближается годовщина его смерти, эта мысль все сильнее и сильнее овладевает мной, и я не в силах отогнать ее — и вот я взялась за перо.

Я прошу членов Советского молодежного комитета — может быть, это неосуществимо, но все-таки, пожалуйста, передайте эту просьбу Николаю Тихонову.

Даже если он не напишет и маленького стихотворения, один только факт, что Вы передадите ему мои слова и он узнает о нашем покойном друге, доставит мне большую радость. И Хиромаса Исии был бы очень рад, будь он жив; ну, а если бы Тихонов согласился написать что-нибудь, — радость эта не имела бы границ».

Девушка просила, если возможно, приурочить присылку стихотворения к 18 марта, когда память Хиромаса Исии должна была отмечаться в день общего праздника памяти безыменных солдат. Она писала также, что текст стихов намерена с помощью брата закопать на Фудзи, где погиб Хиромаса Исии.

Растроганный до глубины души, читал Николай Семенович эти строки из далекой Японии. Спустя несколько дней на японский язык уже переводились его стихи:

В день памяти Хиромаса Исии,
японского альпиниста,
молодого борца за мир, погибшего на горе Фудзи

1

Как идет восходитель упрямый,
Не страшась склонов крутых,
Пусть взойдет по снегам Фудзиямы
К Хиромаса Исии мой стих.

Он погиб безыменным солдатом,
Но с большого пути не свернул,
Пусть на Фудзи мой стих в эту дату
На почетный встает караул!

Он искал высоко над долиной
 Мир и счастье для каждой страны,
 Жизнь его — это тоже вершина,
 Подвиг юной и доброй весны.

И, оставив свое восхождение,
 Он вернулся к друзьям и родным
 Снежно-розовым вишен цветением,
 Снежной пеной весенней волны.

Песней дружбы ворвался в ряды их,
 Ожидавших дружка своего,
 Альпинисты всех стран молодые
 Завершат восхождение его!

Отправляя в Японию стихи, Николай Семенович послал молодым японским борцам за мир и свое короткое послание. Он писал в нем:

«Дорогие друзья!

Может быть, мои скромные стихи, посвященные дню памяти прекрасного молодого альпиниста и борца за мир, члена Лиги демократической молодежи Японии Исии Хиромаса, не поспеют к 18 марта.

Но, узнавши о его безвременной гибели вместе с товарищами на горе Фудзи, узнавши о его горячем сердце и любви к спорту, связанной с дружбой молодежи всех стран мира, а также о том, что он хотел прочесть мои стихи о горах, я — старый любитель гор, не мог не написать в его честь два коротких стихотворения, которые и посылаю вам.

Буду очень признателен вам, если я получу сообщение, что стихи мои достигли вас и стали известны всем, кто любил и уважал смелого Исии Хиромаса.

Я уверен, что по его пути отважных пойдут многие японские юноши, чтобы вкушать радость истинной красоты и широкой дружбы, связующей мирные и свободные народы!»

Спустя некоторое время из Японии от нового японского друга Тиба Кие пришло письмо, полное благодарности за стихи. Они были опубликованы в газете. К письму была приложена и фотография Исии Глядя на фото мужественного японского юноши, Тихонов думал и хорошо сказал о том, как бесчисленные нити дружбы через великие пространства связывают друзей, борцов за мир и что судьба молодого человека из страны цветущих

щих вишен небезразлична для людей, которые отдают все свои силы на служение передовому человечеству, на укрепление дружбы между всеми народами мира, а такие люди есть в каждой стране.

Позже мы узнали от японских друзей, что написанные Николаем Семеновичем стихи были зарыты на склоне Фудзиямы, а на вершину Юнгфрау европейские альпинисты внесли походное снаряжение Исии Хиромаса. Так были осуществлены две заветные мечты японского юноши.

История одной переписки — тоже свидетельство той поистине титанической работы в защиту мира, которую ведет повседневно Николай Семенович. А сколько таких душевных писем было получено и отправлено людям доброй воли, нашим соотечественникам, борцам за мир в различные страны! И как часто и с какой сердечностью вспоминают они человека, вчитываясь в четко и ясно написанные слова приветов и душевной теплоты.

III

Писатель и поэт Николай Тихонов отдает свой большой талант борьбе за мир. Он создал немало ярких, незабываемых произведений на темы мира. Этим оружием он сражается как истинный солдат. Он не раз в своих выступлениях подчеркивает роль писателей в борьбе за мир. В одной из своих статей он писал, что «советская литература является маяком для прогрессивных писателей. Они видят в ней высшую правду и высшую совесть, символ единства и дружбы народов. Миллионы образовали фронт мира. Новые миллионы приходят к ним на помощь. Мы верим в нашу силу защитников мира, и мы сделаем все как писатели и как солдаты армии мира, чтобы в битве за будущее победил мир».

В созданных стихах, рассказах, повестях Тихонов показал мужественных, негибаемых борцов за мир. Помню, как на Варшавском конгрессе Николай Семенович вслушивался в речи делегатов, с какой душевностью он расспрашивал незнакомых друзей, от его зоркого глаза не ускользала ни одна деталь. На конгрессе были минуты, когда в зале наступила мертвая тишина. На трибуну поднялся делегат, прибывший тайно из Парагвая. Он пробирался на конгресс вместе со своим другом. Но друг был убит при переходе границы. Юноша показал делегатам окровавленную рубашку юного борца за мир. И зал встал, чтобы почтить его память. Тихонов встретился в перерыве с парагвайским юношей, долго с ним говорил. Помнится, как поэт сказал ему:

— Сражение за мир требует мужества. Это большой подвиг, это война за мир. А на войне бывают и жертвы. Ваш друг погиб как герой. Я расскажу о нем.— И потом он действительно расскажет в своем знаменитом стихотворении «Рубашка»:

Сияли нам веселые подарки —
Платки и голубки,
По залу шел над зыбью флагов ярких
Свет голубой реки.

И день и ночь струился этот зыбкий
И теплый свет,
И в этом зале не было б ошибкой
Сказать, что ночи нет.

Встал человек — ну, как сказать короче,—
Пред нами встал таким,
Как будто он пришел из бездны ночи,
И ночь вошла за ним.

«Мой друг — сторонник мира в Парагвае,
Его со мною нет,
Он шел сюда, дорогу пробивая...
Его убили! Вот его привет».

И в зале все, кто как ни называйся,
Увидели, вскочив, кровавую рубашку парагвайца,
Висевшую, как в голубой ночи.

А друг держал кровавые лохмотья.
Стояли мы в молчании глухом
И видели, как обрастает плотью,
Что на словах *борьбою* мы зовем.

После Варшавского конгресса Тихонов написал замечательный цикл стихов «На Втором Всемирном конгрессе мира». И когда мы слушали эти стихи, перед нами как бы вновь оживали незабываемые картины Варшавского конгресса, мы видели людей, съехавшихся сюда со всех концов планеты: детей с цветами, которые «как вестники весенние пришли», маленькую девочку Варшавы, стоявшую среди цветов на столе:

И в прелести сияющей и тонкой
Не просто юной жизни торжество:
Все будущее в образе ребенка
Стоит и просит защитить его.

И американского делегата, рассказавшего в своей речи, как маленькая девочка, слушавшая устрашающие рассказы о войне, просила мать уехать, «где неба нету», и африканского посланца, поведавшего о том, как «несут Стокгольмское воззвание внутри бамбуковых стволов», и американского негра, севшего под советский флаг и сказавшего пожелтевшему от досады вашингтонскому журналисту:

Этот флаг, скрывать не будем,
Он известен нам давно.
Нет подобного на свете,
Мы хотим сердца погреть,
Мы хотим под флагом этим
Хоть немного посидеть.

Талантливый цикл стихов «Два потока», в котором рассказывалось о поездке в Индию и Пакистан, о борьбе народов против колониализма и глубоких симпатиях людей Востока к Советской стране и «На Втором Всемирном конгрессе мира», заслуженно отмечен государственной премией. Стихи эти переведены на многие языки мира.

Не только в поэзии, но и в прозе, в рассказах, в превосходной повести «Белое чудо» Тихонов рисует людей, отстаивающих мир, разоблачает колонизаторов, темные силы войны. Он видит, как огромные силы пришедших в движение народов колониальных и полуколониальных стран, он воспекает чувство дружбы, пролетарский интернационализм.

Большое внимание в произведениях прозы Тихонов уделяет темам пробуждения закабаленных народов Азии. Во многих рассказах цикла «Пути Востока» Тихонов утверждает новое отношение к странам Востока, новое понимание путей их развития. Такие произведения, как «Сами», «Индийский слон», афганская баллада «Друг народа», «Вамбери», были одними из самых первых в нашей литературе, в которых отражен путь Востока и необычайные события в истории древних, отсталых в своем развитии и пробуждающихся к новой жизни народов Азии.

Все творчество Тихонова проникнуто горячей любовью к народам, борющимся за свое национальное освобождение, против империализма и колониализма, служит великим целям борьбы за светлое будущее человечества.

Велик вклад Тихонова в дело укрепления дружеских и культурных связей с народами Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Своей неустанной творческой деятельностью он содействует сближению и лучшему взаимопониманию между

народами. С присущей ему широтой и ясностью он помогает доносить до людей прогрессивное творчество лучших представителей мировой культуры от древних времен до наших дней.

Однажды, когда в Дели было одно из заседаний Всемирного Совета Мира, покойный премьер-министр Индии Джавахарлал Неру пригласил к себе на беседу группу видных деятелей движения за мир. В ее число входил и Николай Тихонов. Неру поинтересовался впечатлениями гостей о своей стране, спросил, в каких городах они побывали, что увидели. Он подошел к карте и стал рассказывать о переменах, которые произошли в Индии, и о том, как много предстоит сделать, чтобы преодолеть вековую отсталость, стереть следы колониализма. Глядя на желтоватые гряды Гималайских гор, помеченные на карте, он назвал один из горных районов, где люди живут до сих пор, как жили еще в давние времена. И когда премьер кончил говорить, Николай Тихонов заметил, что он тоже побывал и на севере Индии — там, где уже недалеко до вечных снегов Гималаев и где люди всегда тепло одеты, и что он слышал мощный гул мирных работ над индийскими долинами и горами.

— «Шакри» (мир),— вот что мы еще услышали и повсюду увидели на севере и на юге вашей страны,— сказал Тихонов. Он рассказал и о городах Бомбее, Калькутте, Мадрасе, как будто он сам жил в них. Он встречался со множеством представителей индийской интеллигенции — врачами, писателями, артистами, которые стремятся вывести свой народ на дорогу культурной жизни. Он беседовал с рабочими на заводах, фабриках, железных дорогах. Они знают, что такое война, и не хотят ее.

Неру слушал Тихонова с вниманием и, когда тот закончил делиться своими впечатлениями, заметил:

— Господин Тихонов знает мою страну лучше, чем ее премьер-министр...

И хотя это была благожелательная и добрая шутка, Тихонов действительно еще с детства хорошо познал Индию, все, что было связано с историей этого прекрасного великого народа. Приехав в Индию, встречаясь с ее людьми, он не переставал восхищаться тем, какой это замечательный народ и сколько от него можно будет ожидать в будущем. Он поражал всех знанием творчества писателей, художников, артистов Индии. Он то и дело обращался к произведениям своего любимого Тагора, и недаром его всюду встречали как родного человека, как брата, как превосходного посла дружественной Страны Советов.

Позднее один из журналистов спросил Тихонова, беседовали

ли с ним о Советском Союзе люди, с которыми он встречался в Индии, простые люди, рабочие и крестьяне.

— Ну, разумеется, и меня даже очень удивило, что простой народ в Индии так много знает о Советской стране. Я спросил как-то у одного знакомого, чем это объяснить.

«А этим мы обязаны англичанам»,— ответил тот. Тихонов еще больше удивился, и вот что его знакомый рассказал писателю:

«До войны рабочие Индии считали Англию непобедимой. Но вот разразилась война, японцы потопили английский флот, который считался непобедимым, разгромили английскую авиацию, без труда захватили солнечную крепость Сингапур и подошли к границам Индии...

Вот тут-то английские власти и стали по радио и в листовках твердить нам: «Мужайтесь! У нас есть великий союзник, который уже бьет Гитлера: это СССР, могучая и великодушная держава».

Так они в течение трех лет расхваливали Советский Союз. Война окончилась победой. И сразу же англичане заговорили по-другому о Советском Союзе, но было уже слишком поздно, в Индии им теперь никто не верил».

— Другой важный факт произошел недавно,— продолжал он.— В Бомбее открылась международная промышленная выставка. Англия и Америка отказались в ней участвовать, тогда как СССР, напротив, принял наше приглашение.

Ходили самые разнообразные толки: что выставка будет неудачной, что СССР ничего не сможет показать — ведь всем известно, что он покупает даже сигареты в США, а машины — в Германии. Советский павильон посещало множество людей — друзей и врагов. И что же? Они увидели там богатейший ассортимент машин и всяких других предметов, удовлетворявший всем решительно требованиям. Советский павильон стал местом постоянного массового паломничества. Тысячи людей непрерывно и толпами шли в этот павильон и убеждались, что их давно и злобно обманывала пропаганда английских и американских реакционеров. Индийцы убедились, что Советский Союз — великая страна, где мощная индустрия и где все умеют делать. Так была разоблачена эта вражеская пропаганда.

— Теперь вам будет ясно,— сказал журналисту в заключение советский писатель,— почему наших советских артистов, участвовавших в происходившем в Индии кинофестивале, провожали тысячные толпы, шедшие за их автомобилем пешком десять, а то и двадцать километров, а на митинги, где выступали наши, собиралось до ста тысяч людей.

И еще напомнил Тихонов о письме Рабиндраната Тагора. Будучи в России, он писал к себе на родину о советских людях:

«Помнится, что своим предложением в Лиге Наций о сокращении вооружений они поразили всех, прикидывавшихся сторонниками мира. Ибо в их цели не входит само по себе усиление их собственного могущества или обороны, их целью является создание на расширенной основе четкой системы производства всех средств для улучшения состояния образования, здравоохранения и питания населения, для них самым необходимым является нерушимый мир».

С той поры прошло много лет. И сейчас, в наши дни, писатель не перестает следить за всем, что происходит в Индии, и как он радуется каждой встрече с индийскими друзьями, с каким интересом он следит за творчеством писателей этой страны, как и других стран Азии и Африки, где происходят великие перемены!

Тихонов активно выступает за взаимодействие культур старых народов Азии и Африки. В своей памятной речи на конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте в 1958 году он показал, какое богатство заключено в литературах Востока, как велики сегодня стремление к обмену духовными ценностями, поиски взаимопонимания, желание дружбы и познания достижений соседних и далеких народов.

— В этом плане,— сказал Тихонов,— надо не только говорить о взаимодействии культур стран Востока, но и об отношении культур Запада и Востока, и об отношении национальных культур к интернациональным задачам, потому что, как сказал один индийский писатель: «Мы — писатели Азии и Африки, не считаем, что западной культуре нечего дать нам, кроме войны и эксплуатации. Но мы не верим и в то, что культура Востока основана лишь на покорности человека природе и судьбе».

С большой убежденностью писатель заявил о том, что все лучшее в литературе Запада является союзником азиатских и африканских народов в их борьбе за независимость, дружбу между народами и за мир, нерушимый мир на всей земле.

Тихонов озабочен судьбами мира, он не устает об этом напоминать и в своем творчестве, призывая людей к бдительности, к единению в борьбе за мир, против угрозы новой войны. В недавно вышедшей книге стихов «Времена и дороги» читатель найдет размышления о пройденных годах и судьбах мира, поэт взволнованно напоминает людям доброй воли об опасности войны. Призывно звучат его тревожные слова и к грядущим поколениям:

Чья там бродит тень незримо,
От беды ослепла?
Это плачет Хиросима
В облаках из пепла.

Чей там голос в жарком мраке
Слышен иступленный?
Это плачет Нагасаки
На земле сожженной.

В этом плаче и рыданиях
Никакой нет фальши,
Мир весь замер в ожидании:
«Кто заплачет дальше?»

Дети мира, день не розов,
Раз по всей планете
Бродит темная угроза,
Берегитесь, дети!

Подводя итог всему сделанному, он опять-таки вспоминает Восток, свои встречи, свои былые походы по городам и странам. С какой проникновенностью поэт говорит об увиденном, свершенном и выполненном долге:

С юности мечтал я о Востоке
И Восток увидел наяву —
Города, могучие потоки,
И людей, и чем они живут.
И душой их, ищущей и сложной,
Жизнью их тяжелой и большой,
Я, бродяга, путаник, безбожник,
Весь проникся, я за этим шел.
Я хотел, дыша свободной грудью,
Воскрешая их труды и дни,
Рассказать о них советским людям,
Чтобы в книгах ожили они.
С детских лет о них мечтал я жадно,
Та любовь не думала стихать,
Потому мне было так отрадно
Воздух стран полуденных вдыхать.
Люди стран тех вырастут чудесно,
Все, что мной написано о них,
Будет им со временем известно,
Будь то повесть, очерк или стих.

В городской или в зеленой чаще,
Может быть, и скажут обо мне:
«Это друг был добрый, настоящий,
Хоть и жил в далекой стороне».

Я процитировал эти стихи и подумал о том, что поэт в данном случае ошибался. То, что написано им, уже широко известно. Книги Тихонова переведены на многие языки народов, изданы миллионными тиражами. Несколько лет назад я был в Хартуме на конференции солидарности с народами Африки. В один из дней состоялся литературный вечер. Помню, как один из молодых поэтов, участник партизанского движения из Анголы, вышел на трибуну и с гордостью сказал:

— Я буду читать стихи русского поэта Николая Тихонова.

Это были стихи о героях-защитниках великого города Ленина. Их действительно стоило читать на любом форуме, эти стихи. Ведь еще замечательный русский писатель Алексей Толстой в годы войны, прочитав поэму Тихонова «Киров с нами», хорошо сказал: «Вдохновение этой прекрасной поэмы сурово и возвышенно, как суров и нравственно возвышен великий город Ленина. Ритмика стиха — непреклонный марш, как поступь колонн, идущих в бой, будто отзвук грозных ударов копыт о скалу Медного всадника».

И то, что именно такие стихи с такой именно ритмикой грозного марша читал партизан Анголы, было глубоко символичным.

* * *

Огромный, вдохновенный, многолетний труд Николая Семеновича Тихонова на посту председателя Советского комитета защиты мира, его заслуги в развитии движения за мир были заслуженно отмечены в 1958 году присуждением ему Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Принимая эту награду в Свердловском зале Кремля, Тихонов говорил о том, как он счастлив, что ему выпала такая чудесная доля, такая большая честь — быть исполнителем воли к миру, быть проводником решений, принимаемых на всенародном форуме советских людей, полномочным представителем великого народа среди людей доброй воли многих народов, скромным участником исторической борьбы, в которой крепла дружба народов и международная солидарность.

— Я, как и все мои товарищи по Советскому комитету защиты мира, — сказал Тихонов, — твердо знал, где бы я ни был, что

После вручения Н. С. Тихонову Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (слева направо): член Всемирного Совета Мира Сахиб Синг Сокхей (Индия), Н. С. Тихонов и член Всемирного Совета Мира писательница Анна Зегерс (ГДР).

мы доносим до наших друзей — борцов за мир сокровенные мысли и чаяния советских людей, доверивших нам говорить от имени советского народа, что он полон решимости защищать дело мира, полон веры в то, что это славное единство всех народов приведет к полной и окончательной победе сил мира.

В день двадцатилетия Советского комитета защиты мира в Москве состоялась встреча общественных деятелей, посвященная этой знаменательной дате. Здесь были ветераны движения, которые до сих пор продолжают нести на своих плечах это великое, ответственное дело, которое взяли на себя двадцать лет назад, облеченные высоким доверием советских людей. Эту встречу вел Николай Семенович. Он вспомнил и о тех, кого уже нет в наших рядах, таких, как Александр Фадеев, который вло-

жил много сил, ума и сердца в развитие движения за мир, нет Ильи Эренбурга, нет такого страстного борца за мир, как Ванда Василевская, нет Назыма Хикмета и других деятелей, которые тогда подняли знамя борьбы за мир.

Он с радостью говорил о новом славном поколении борцов за мир. На этой встрече Тихонов вручал почетные золотые медали «Борцу за мир» большой группе ветеранов советского движения за мир. Советский комитет защиты мира наградил такой же золотой медалью и своего бессменного председателя, талантливое писателя, Героя Социалистического Труда, замечательного человека, выдающегося общественного и государственного деятеля.

На этой встрече Николаю Семеновичу была вручена вторая награда, отмечающая его деятельность в защиту мира.

Принимая награду, Тихонов говорил о том, что бывает и среди трудных и полных работы дней как бы пауза, чтобы оглянуться на свершенное и посмотреть вперед на то, что предстоит свершить. А впереди жестокая битва за мир, против сил агрессии и войны, и надо беспрестанно умножать действия в защиту мира. Надо бороться за мир с еще большим накалом сил, с еще большей энергией...

Как писатель, Николай Тихонов всегда подчеркивал роль советской литературы в борьбе за мир. В июне 1971 года, открывая Пятый съезд писателей СССР, он снова напомнил о том, что и сегодня советские писатели составляют единый фронт с передовыми писателями мира против врагов мира и свободы народов, против всех враждебных, заядлых наших недругов, которые не перестают всеми способами клеветать на нашу страну, на нашу жизнь, на наше искусство и литературу, охаявая лучшие наши достижения, обвиняя нас во всех смертных грехах, стараясь поколебать наше единство, но это — напрасное дело.

— Советские писатели в годы Великой Отечественной войны показали высокие примеры патриотизма, преданности Родине, отваги, бесстрашия, борясь с фашизмом, не щадя жизни.

И сегодня они — на стороне мира, служа передовым идеям века, своему народу, делу великой партии Ленина, помня свой интернациональный долг и высоко держа знамя передовой революционной литературы,— говорил старейший советский писатель.

Эти слова относятся и к самому Тихонову, правофланговому советской литературы.

Таков он, этот человек, всегда не знающий покоя, всегда устремленный вперед, всегда находящийся в боевом походе.

Впереди трудная дорога борьбы за мир на земле. Эта дорога освещена величественной программой укрепления мира, начертанной XXIV съездом нашей партии. По ней твердой поступью шагает вместе с миллионами людей доброй воли и убеленный сединами, но вечно молодой Николай Тихонов, шагает, как неустрашимый солдат мира.

В свой юбилей он может по-прежнему уверенно сказать:

Много в жизни я отведал
И тревоги и забот
И опять иду по следу,
Что к покою не ведет.

Пожелаем же сохранить Николаю Тихонову — неутомному и мужественному глашатаю мира — вечную молодость его беспокойного сердца.

Михаил Иванович Котов
ВСЕГДА В ПОХОДЕ

Редактор — **П. А. КРАВЧЕНКО.**

Технический редактор Я. М. Борисов.

Сдано в набор 29/X 1971 г. А 00676. Подписано к печати 28/XII 1971 г.
Формат бум. 70×108¹/₃₂. Объем 2,80 условн. печ. л. 3,61 учетно-изд. л.
Тираж 100 000. Изд. № 2697. Заказ № 2132.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП,
улица «Правды», 24.

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»

1971 год

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

- № 1. Степан **ЩИПАЧЕВ**. **Добрый день!**
Стихи. Цена 4 коп.
- № 2. Алексей **ПАНТИЕЛЕВ**. **Перейти Иртыш**. Повесть. Цена 6 коп.
- № 3. Анатолий **ИВАНОВ**. **Жизнь на грешной земле**. Повесть. Цена 8 коп.
- № 4. Леся **УКРАИНКА**. **На крыльях песен**.
Перевод с украинского. Цена 4 коп.
- № 5. Леонид **ЕРШОВ**, Александр **ХВАТОВ**.
Листья и корни. Цена 6 коп.
- № 6. Федор **МАЛОВ**. **Витязь соловьиного слова**. Цена 6 коп.
- № 7. Яков **ЦВЕТОВ**. **Человек из Гренады**.
Цена 8 коп.
- № 8. Мирзо **ТУРСУН-ЗАДЕ**. **От Ганга до Кремля**. Поэма. Перевод с таджикского.
Цена 4 коп.
- № 9. Петр **БРАЙКО**. **Женщина и смерть**.
Партизанские были. Цена 6 коп.
- № 10. Олег **СМИРНОВ**. **Скорый до Баку**. Повесть.
Цена 6 коп.
- № 11. Берды **КЕРБАБАЕВ**. **Пастух**. Рассказы.
Перевод с туркменского. Цена 6 коп.

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»

1971 год

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

- № 12. Микола СЫНГАЕВСКИЙ. **Я родом из песни.** Стихи. Авторизованный перевод с украинского. Цена 4 коп.
- № 13. Бетти КОЛЛИНЗ. **Заколдованный круг.** Рассказы. Перевод с английского. Цена 6 коп.
- № 14. Николай РОДИЧЕВ. **Живет в деревне человек...** Очерки, рассказы. Цена 6 коп.
- № 15. И. И. АНИСИМОВ. **Современность классики.** Цена 6 коп.
- № 16. Олег ИГНАТЬЕВ. **На западе от Замбези.** (Из Ангольского дневника). Цена 6 коп.
- № 17. Сергей ВАСИЛЬЕВ. **Самое заветное.** Стихи. Цена 4 коп.
- № 18. Анатолий КАЛИНИН. **Рождаясь в шафранном разливе песков.** Цена 6 коп.
- № 19. Юрий ГРИБОВ. **Тайна старой мельницы.** Повесть. Цена 6 коп.
- № 20. Максим ГЕТТУЕВ. **Когда улыбаются окна.** Стихи. Авторизованный перевод с балкарского. Цена 4 коп.
- № 21. Виктор ЛИХОНОСОВ. **Люблю тебя светло.** Цена 8 коп.
- № 22. Юрий МЕЛЕНТЬЕВ. **Ваятели.** Цена 8 коп.
- № 23. Николай АСАНОВ. **Возвращение.** Рассказы. Цена 8 коп.

**ПРИБРЕТАЙТЕ БИЛЕТЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ЛОТЕРЕИ!**

В нашей стране ежегодно издается громадное количество книг самого различного содержания. Только в Российской Федерации в прошлом году было выпущено 47 130 книг и брошюр общим тиражом 1 миллиард 5 миллионов 184 тысячи экземпляров.

● Довести это колоссальное книжное богатство до широких слоев городского и сельского населения возможно лишь при активном участии общественности и самих книголюбов. Хорошей формой массового вовлечения их в эту работу служит книжная лотерея, проводимая Комитетом по печати при Совете Министров РСФСР с марта 1965 года.

● Книжная лотерея проводится исключительно в интересах советских читателей. Ее отличительная особенность состоит в том, что она постоянно действующая. В соответствии с утвержденным положением ежегодно проводится по 4 выпуска лотереи, общая сумма которых составляет 20 миллионов рублей. Для этого изготавливается 80 миллионов лотерейных билетов достоинством в 25 копеек.

● В каждом выпуске 6 миллионов 900 тысяч выигршей на 4,5 миллиона рублей: выигрыши в 50 копеек, 1 рубль, 3 рубля и 5 рублей. Общая сумма выигршей составляет 90 процентов к стоимости всех реализованных билетов.

● Вторая, не менее важная особенность книжной лотереи состоит в том, что у нее нет тиражей. Выигрыши заранее заложены в опечатанном билете. Каждый обладатель «счастливого билета» может отоварить его на месте, или в любом другом книжном магазине, или в киоске в течение всего срока действия данного лотерейного билета. Иными словами, читателю предоставлено право самому выбрать любую книгу или, скажем, эстамп, альбом для марок или набор художественных открыток.

ТОВАРИЩИ! ПРИБРЕТАЙТЕ БИЛЕТЫ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ЛОТЕРЕИ!